

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 7

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»

Нью Йорк, 1974

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

ВЫПУСК 7

Январь-Февраль 1974

ГОД ИЗДАНИЯ — ВТОРОЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
НЬЮ-ЙОРК**

«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией
издательства «Хроника пресс».

Главный редактор издательства — Валерий Н. Чалидзе.

Редакционная коллегия: Питер Реддавей и Эдвард Клайн.

A CHRONICLE OF HUMAN RIGHTS IN THE USSR
is compiled by the editors of the KHRONIKA PRESS.

Editor-in-Chief, Khronika Press: VALERY CHALIDZE

Editorial Board: PETER REDDAWAY, London

EDWARD KLINE, New York

Copyright © 1974 by KHRONIKA PRESS

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by: WALDON PRESS, 216 W. 18th St., New York, N.Y. 10011

СОДЕРЖАНИЕ

Изгнание Солженицина	5
Преследования писателей	14
В защиту Виктора Некипелова	24
Математик Ладыженский под следствием	26
В защиту Буковского	26
В защиту Плюща и Шихановича	28
Осужден Решат Джемилев	30
Заявление членов инициативной группы	31
Преследования супругов Пановых	32
Евреи о праве возвращения в СССР	33
Репатриация немцев	34
Баптистов лишают родительских прав	35
Хроника литовской католической церкви	36
Заявления литовских католиков	39
О следственном изоляторе Лефортово и о питании во Владимирской тюрьме	41
Заявление бывших политзаключенных	47
Краткие сообщения	48
Personalia: К. А. Любарский	55
Некролог: Майя Силмале	57
Библиография	57
Исправления и дополнения	59
Перечень имен	60

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» подобно издававшейся в СССР «Хронике текущих событий» не занимает политически мотивированной позиции и не будет содержать редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание будет уделяться степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Ограниченность объема журнала не позволяет издательству более полно информировать читателей о многочисленных западных выступлениях в защиту прав человека в СССР и о движении советских евреев за выезд в Израиль.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Финансовые трудности издательства побуждают меня обратиться к читателям, желающим помочь журналу «Хроника защиты прав в СССР», с призывом содействовать рекламе этого журнала среди организаций и частных лиц.

Издательство не имеет средств для рекламы, между тем, есть основания предполагать, что многие библиотеки подпишутся на этот журнал, если будут знать о его существовании.

Главный редактор «Хроника пресс» **В. Чалидзе**

ИЗГНАНИЕ СОЛЖЕНИЦЫНА

В конце декабря 1973 года в Париже были опубликованы первые части пространного сочинения Солженицына «Архипелаг ГУЛag», посвященные истории и описанию характера политических репрессий в Советском Союзе. Издание этой книги вызвало активизацию интереса западной публики к проблеме политических преследований в СССР и к проблеме защиты инакомыслящих.

В начале января выступлениями ТАСС началась активная кампания против Солженицына в советской прессе. Многие газеты посвятили Солженицыну резко критические статьи, содержащие обвинения Солженицына в ненависти к советскому строю, в служении империализму, в предательстве.

Как можно судить по доступным источникам, особое раздражение советских критиков вызвала глава книги Солженицына, посвященная «власовцам» — советским солдатам, которые после пленения участвовали в действиях сформированных немцами русских частей, возглавленных пленным советским генералом Власовым. После победы Советской армии эти солдаты были подвергнуты лишению свободы на длительные сроки, а многие из них расстреляны. Солженицын, описывая свои встречи с власовцами в заключении, отмечает бесчеловечность советского закона о наказании смертной казнью или длительным сроком лишения свободы за сдачу в плен и констатирует, что у тех, кто согласился вступить в части Власова, было безвыходное положение — либо гибель в немецких лагерях для военнопленных, либо, в случае освобождения их Советской армией из плена, осуждение и гибель или длительный срок лишения свободы. В советской прессе, однако, утверждали, что Солженицын восхваляет «предательство власовцев»: подробная статья об этом генерал-лейтенанта П. Жилина помещена в «Известиях» 29 января. Генерал Жилин называет Солженицына «литературным власовцем».

Газета Союза советских писателей «Литературная газета»

под общим заголовком «Отпор литературному власовцу» публиковала возмущенные письма советских литераторов, посвященные Солженицыну. Другие газеты также публиковали многочисленные письма, в которых трудящиеся выражают свое возмущение деятельностью Солженицына.

Западные комментаторы отмечают, что «трудящиеся», выражавшие свое возмущение на страницах советской прессы, по-видимому, не имели возможности ознакомиться с текстом книги «Архипелаг ГУЛаг», и что источником возмущения для них являются лишь критические статьи в советской прессе об этой книге. Некоторые западные комментаторы отметили, что общественный резонанс, вызванный книгой Солженицына, оказался столь сильным, что даже в советской прессе упоминались «нарушения социалистической законности», хотя в последние годы советская пресса избегает говорить об этих «нарушениях»; в данной кампании, однако, «нарушения социалистической законности» упоминались в связи с желанием защитить их от нежелательного для советских властей толкования, данного им Солженицыным.

5 января в связи с началом кампании в советской прессе против Солженицына 5 московских интеллигентов опубликовали следующее заявление:

Мы глубоко обеспокоены и возмущены новыми угрозами Александру Солженицыну, которые содержатся в недавнем заявлении ТАСС. ТАСС заявляет, что Солженицын — предатель Родины, который клеветает на ее прошлое. Но как можно одновременно считать, что «допущенные ошибки» осуждены и исправлены, и в то же время называть клеветой честную попытку собрать и опубликовать исторические, фольклорные свидетельства об одной части этих отягчающих нашу коллективную совесть преступлениях? Ведь нельзя отрицать того, что действительно были массовые аресты, принудительный труд, бесчеловечные условия, сознательное уничтожение миллионов людей в лагерях. Было раскулачивание, преследование и уничтожение сотен тысяч верующих, насильственное переселение народов, антирабочие и антикрестьянские законы, преследование вернувшихся из плена. Были и другие преступления, поражающие своими жестокостью, коварством и цинизмом. Право писателя писать и публиковать то, что велит ему совесть и долг художника, — одно из основных в цивилизованном обществе. Это право не может ограничиваться государственными границами и тем более быть предоставлено Все-союзному Агентству по авторским правам, этой, якобы обществен-

ной, организации, которая фактически выполняет задачи политической цензуры и прямой валютной спекуляции на труде автора. Мы уверены, что нет никаких опирающихся на закон оснований для преследования Солженицына за опубликование им за рубежом новой книги «Архипелаг ГУЛаг», как нет оснований на преследование кого-либо за подобные вещи. Мы знаем, однако, что в нашем государстве возможно преследование и без таких оснований.

Мы призываем честных людей во всем мире противостоять этой опасности, защитить гордость русской и мировой культуры — Александра Солженицына.

5 января 1974 года

**Андрей Сахаров, Александр Галич, Владимир Максимов,
Владимир Войнович, Игорь Шафаревич.**

18 января в связи с кампанией в советской прессе А. Солженицын сделал следующее заявление (англ. перевод см.: «Таймс» 19 янв. 1974):

Полная ярости кампания прессы скрывает от советского читателя главное: о **чем** эта книга? Что за странное слово «ГУЛаг» — название ее? «ПРАВДА» лжет: автор «смотрит глазами тех, кто вешал революционных рабочих и крестьян». Нет! — глазами тех, кого расстреливало и мучило НКВД. «ПРАВДА» уверяет, что в нашей стране — «бескомпромиссная критика» периода до 1956 года. Ну вот, пусть и покажет свою бескомпромиссную критику: я дал им богатейший фактический материал.

Еще сегодня — еще сегодня! — этот путь не закрыт. Какое очищение было бы для страны!

Публикуя «АХИПЕЛАГ», я все же не ожидал, что до такой степени отрекутся даже от своих прежних слабых признаний. Линия, избранная органами нашей пропаганды, есть линия звериного страха перед разоблачением. Она показывает, как цепко держатся у нас за кровавое прошлое и хотят нераскрытым мешком тащить его с собою в будущее — лишь бы не произнести ни слова — не то, что приговора, но морального осуждения ни одному из палачей, следователей и доносчиков. Характерно: едва только «НЕМЕЦКАЯ ВОЛНА» объявила, что каждый день будет по полчаса читать «АРХИПЕЛАГ» — на нее накинулись глушить неистово. Ни одно слово этой книги не должно прорваться в нашу страну.

Как будто это надолго! Я уверен, что скоро наступит время, когда эту книгу в нашей стране будут читать широко и даже свободно. И найдутся памятливые и любознательные, кто потянется проверить: а что писала советская пресса при появлении этой книги? И кто подписывал? И в потоке мутной брани они не найдут имен собственных, ответственных. Везде трусливая анонимность, псевдонимность.

Потому и врут так легко, что угодно: будто по моей книге «гитлеровцы снисходительны и милостивы к поработанному народу», «Сталинградская битва выиграна штрафными батальонами». Все жжете, товарищи правдисты. Прошу объявить точные страницы! (Увидите, что не объявят.) Или ТАСС: «В своей автобиографии Солженицын сам признался в ненависти к советскому строю и к советскому народу». Моя автобиография напечатана в Нобелевском сборнике 1970 года. Доступна всему миру. Проверьте, как нагло лжет телеграфное агентство Советского Союза. Да кто о нем говорит, если оно имело бесстыдство плюнуть в смеженные глаза всем убитым: что написано об их муках и смерти только ради валюты. (Сообщение Кирилла Андреева, ТАСС. А его отец — жив? Или расстрелян там же?).

Но и тут промахнулось ТАСС: продажная цена книги на всех языках будет предельно низка, чтобы читали ее как можно шире. Цена такая, чтоб только оплатить работу переводчиков, типографии и расход материалов. А если останутся гонорары — они пойдут на увековечение погибших и на помощь семьям политзаключенных в Советском Союзе. И я призыву издательства отдавать свой доход на ту же цель.

А вот ложь «Литгазеты»: будто у меня «советские люди — исчадие ада», сущность русской души «в том, что русский человек готов за пайку хлеба продать отца и мать». Назовите страницу, лгуны! Это для того так пишется, чтоб разъярить против меня моих неосведомленных соотечественников: Солженицын «ставит знак равенства между советскими людьми и фашистскими убийцами». Маленькая подтасовка: между фашистскими убийцами и убийцами из ЧК-ГПУ-НКВД — да, ставлю. А «Литгазета» натягивает сюда «всех советских людей», чтобы среди них нашим палачам укрыться удобнее.

Но какие страницы они будут указывать, из какой книги? Ведь «Литгазета» попалась на мародерстве, на раздевании трупа: она цитирует захваченный экземпляр, 4-ую и 5-ую части «АРХИПЕЛАГА», которые еще нигде не напечатаны — именно в **госбезопасности** сделал выписки подозрительный «литератор»! Вот выйдет четвертая часть, вы прочтете и эту цитату: «Я понял ложь всех революций истории» (конец главы 1-ой), и эту оценку — не русского человека, но **советской воли** (глава 4-ая, название разделов): «Постоянный страх», «Скрытность и недоверчивость», «Тление души», «Ложь как форма существования...».

И еще смеют обвинять, что момент печатания «АРХИПЕЛАГА» выбран мировой реакцией, чтобы сорвать разрядку напряженности. Он выбран — нашей госбезопасностью (она и есть главная «мировая реакция» сегодняшнего дня), выбран ее жадностью хватать рукописи. Если она ценит разрядку напряженности, зачем же она в августе пять суток выдавливала, выжигала эту рукопись из бедной женщины? В произошедшем захвате я увидел Божий Перст: значит пришли **сроки**.

Как предсказано было Макбету: БИРНАМСКИЙ ЛЕС ПОЙДЕТ!

23 января московский искусствовед Борис Михайлов выступил с приветствием Солженицыну:

Я хочу, чтобы в эти тревожные дни, когда идет беда в жизнь и в дом писателя А. И. Солженицына, зазвучал голос человека не именитого — голос благодарности и поддержки. В нашей стране мало людей, которые могут открыто высказывать свои взгляды, не опасаясь преследований, а таких, как я, очень много. Нам есть что сказать, но мы молчим.

Для меня А. И. Солженицын — не просто писатель. Наверное, в России и не было никогда просто писателей, а были духовные судьи и учителя народа и русской жизни. К ним я причисляю и А. И. Солженицына. Этот человек вершит великий моральный подвиг: один искупает неправду нашей жизни. Со всех сторон его хулят за это, поносят, грозят расправой. Неужели мы смолчим? Неужели не скажем слова приветия и благодарности сейчас, когда наступают, может быть, главные минуты в жизни каждого из нас? Нет, не будем молчать! Пусть Александр Исаевич Солженицын знает, что в эти дни на него обращены открытые людские взоры, которые горят признательностью, жаждут истины и требуют справедливости.

Борис Михайлов

В начале февраля советский историк Рой Медведев выступил со статьей, посвященной книге Солженицына «Архипелаг ГУЛаг» (см. «Нью Йорк Таймс» 7 февраля).

Рой Медведев пишет: «Эта книга полна мыслей и наблюдений, как глубоких и верных, так, может быть, и не всегда верных, но родившихся в чудовищных страданиях десятков миллионов людей, страданиях, каких еще не переживал наш народ за всю свою многовековую историю. Никто не выходил из страшного «архипелага» сталинских лагерей и тюрем таким, каким он входил туда, не только по возрасту и здоровью, но и по своим представлениям о жизни и людях. Думаю, мало кто встанет из-за стола, прочитав эту книгу, таким же, каким он раскрыл ее первую страницу. В этом отношении мне просто не с чем сравнить книгу Солженицына ни в русской, ни в мировой литературе».

Далее Медведев опровергает высказанные в советской прессе обвинения Солженицына в том, что он приводит недостоверные и фальсифицированные сведения. Медведев отмечает, что он не может согласиться с некоторыми оцен-

ками и выводами Солженицына, однако подчеркивает, что все основные факты книги Солженицына полностью достоверны. Правда, отмечает Медведев, Солженицын работал над этой книгой «в глубокой тайне и не имел возможности обсудить ее до публикации даже со многими из близких ему друзей». Как можно понять, Медведев считает, что эти трудности обусловили проникновение в книгу некоторых неточностей. Медведев отмечает некоторые из таких неточностей.

Далее Медведев отмечает, что советская пресса допускает «сознательные и злонамеренные искажения», утверждая, что Солженицын оправдывает, обеляет и даже воспекает властителей.

Рой Медведев в своей статье также обсуждает проблему о роли Сталина в истории советских массовых репрессий.

8 февраля Лидия Чуковская опубликовала заявление о книге «Архипелаг ГУЛаг»:

Я полагаю, что выход в свет в 1973 году новой книги Солженицына «Архипелаг ГУЛаг» — событие огромное. По неизмеримости последствий, его можно сопоставить только с событием 1953 года — смертью Сталина.

В наших газетах Солженицына объявили предателем.

Он в самом деле предал — не родину, разумеется, за которую он честно сражался, и не народ, которому приносит честь своим творчеством и своею жизнью, а Государственное Управление Лагерьей — ГУЛаг — предал гласности историю гибели миллионов, рассказал с конкретными фактами, свидетельствами и биографиями в руках историю, которую обязан знать наизусть каждый, но которую власть по непостижимым причинам изо всех сил пытается предать забвению.

Кто же предательствует?

XX съезд партии приоткрыл над штабелями трупов окровавленный край рожи. Уже одно это спасло в пятидесятые годы от гибели миллионы живых, полумертвых и тех, в ком теплилась жизнь еще на один вздох. Хвала XX съезду. XXII вынес решение поставить погибшим памятник. Но напротив, через недолгие годы, злодеяния, совершившиеся в нашей стране в еще никогда невиданных историей масштабах, начали усердно выкорчевывать из памяти народа. Погибли миллионы людей, погибли все на один лад, но каждый был ведь не мухой, а человеком — человеком своей особой судьбы, своей особой гибели. «Реабилитирован посмертно». «Последствия культа личности Сталина». А что случилось с личностью, — не с тою, окруженною культом, а той —

каждой — от которой осталась одна лишь справка о посмертной реабилитации? Куда она делась и где похоронена — личность? Что случилось с человеком, что он пережил, начиная от минуты, когда его вывели из дому — и кончая минутой, когда он возвратился к родным в виде справки?

Что стоит за словами «реабилитирован посмертно» — какая жизнь, какая казнь? Приблизительно с 1965 года об этом приказано было молчать.

Солженицын — человек-предание, человек-легенда — снова прорвал блокаду немоты: вернул совершившемуся — реальность, множеству жертв и судеб — имя, и главное — событиям их истинный вес и поучительный смысл.

Мы заново узнали, — слышим, видим, что это было такое: обыск, арест, допрос, тюрьма, пересылка, этап, лагерь. Голод, побои, труд, труп.

Архипелаг ГУЛаг.

8 февраля 1974 г.

Лидия Чуковская

9 февраля на квартиру жены Солженицына Натальи Светловой была доставлена повестка, предписывающая Солженицыну явиться в прокуратуру. В повестке, подписанной следователем по особо важным делам прокуратуры СССР Анатолием Балашовым, не была указана причина вызова. Светлова отказалась принять повестку и отказалась передать ее Солженицыну.

11 февраля Солженицыну была доставлена вторая повестка с требованием явиться в прокуратуру. Солженицын отказался явиться и заявил, что власти должны сначала сами научиться исполнять законы, а лишь потом требовать от граждан соблюдения законов.

12 февраля в 5 часов вечера 8 человек явились на квартиру Светловой, где находился Солженицын, и насильно увезли его.

Светлова заявила иностранным корреспондентам, что она надеется видеть мужа к вечеру после допроса. Группа московских интеллигентов последовала к зданию прокуратуры, надеясь встретить его по окончании допроса. Однако вскоре Светловой по телефону сообщили, что Солженицын задержан (по некоторым сведениям, что арестован).

На утро 13 февраля стало известно, что Солженицын был доставлен самолетом Аэрофлота во Франкфурт-на-Майне (Западная Германия). Незадолго до приземления самолета

власти Западной Германии были уведомлены советскими властями, что на их территорию направлен Солженицын. Власти ФРГ заявили, что готовы принять его.

Стало известно, что ночь с 12 на 13 февраля Солженицын провел в Лефортовской тюрьме, отказываясь говорить с тюремщиками и отказываясь от принятия пищи. Сообщают также, что у него была насильственно отобрана его одежда и во Франкфурте он появился в казенном.

В советской прессе было опубликовано:

СООБЩЕНИЕ ТАСС

Указом Президиума Верховного Совета СССР за систематическое совершение действий, несовместимых с принадлежностью к гражданству СССР и наносящих ущерб Союзу Советских Социалистических Республик, лишен гражданства СССР и 13 февраля 1974 года выдворен за пределы Советского Союза Солженицын А. И.

Семья Солженицына сможет выехать к нему, как только сочтет необходимым.

В последующие дни в советских газетах публиковались «письма трудящихся» с выражением удовлетворения изгнанием Солженицына.

В день высылки Солженицына 10 советских интеллигентов опубликовали:

МОСКОВСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Официозная статья газеты «Правда» «Путь предательства» заканчивается словами: «Солженицын удостоился того, к чему стремился — участи предателя, от которого не может не отвернуться с гневом и презрением каждый честный человек на земле». Однако все, кто знаком с книгой Солженицына, вызвавшей такой гнев руководящих деятелей СССР, знают, что его «предательство» заключается в том, что он с потрясающей силой раскрыл всему миру чудовищные преступления, совершавшиеся в СССР в недалеком прошлом.

Десятки миллионов невинных людей, коммунистов и не коммунистов, атеистов и верующих, интеллигентов, рабочих и крестьян, людей самых разных национальностей пали жертвой террора, прикрывавшегося лозунгами социальной справедливости.

Мы требуем:

1. Опубликовать «Архипелаг ГУЛаг» в СССР и сделать его доступным каждому соотечественнику.

2. Опубликовать архивные и иные материалы, которые дали бы полную картину деятельности ЧК-ГПУ-НКВД-МГБ.

3. Создать международный общественный трибунал по расследованию совершенных преступлений.

4. Оградить Солженицына от преследований и дать ему возможность работать на Родине.

Мы заранее отвергаем попытки объявить международный сбор подписей под нашим воззванием вмешательством во внутренние дела СССР, тем более, что жертвами террора явились не только граждане СССР, но и сотни тысяч граждан других стран. Правда о том, что произошло в СССР, нужна всем людям на Земле. Мы просим все средства массовой информации распространить наше воззвание. Мы также просим все общественные и религиозные организации создать национальные комитеты для сбора подписей под прилагаемым воззванием.

13 февраля 1974 г.

А. Сахаров, Е. Боннэр, В. Максимов, М. Агурский, Б. Шрагин, П. Литвинов, Ю. Орлов, священник С. Желудков, А. Марченко, Л. Богораз.

17 февраля западным корреспондентам в Москве стало доступно заявление советского поэта Евтушенко, в котором он высказывает мнение о важности публикации книги Солженицына «Архипелаг ГУЛаг» и о достоинствах этой книги. Евтушенко сообщает, что в среде советской молодежи распространены искаженные представления о масштабах репрессий в сталинское время. Евтушенко указывает, что в последнее время пресса старается замалчивать информацию о репрессиях при Сталине, и отмечает, что правда подменяется молчанием, «а молчание — это ложь». Евтушенко сообщает, что, узнав об аресте Солженицына, он направил Брежневу телеграмму, в которой выражал свою тревогу. Вскоре после этого он был вызван в секретариат Союза писателей, где ему было предложено выступить с осуждением Солженицына, однако он отказался. Результатом этого было то, что запланированное на ближайшую неделю публичное выступление Евтушенко было отменено.

В своем заявлении Евтушенко подчеркивает, что он во многом не согласен с Солженицыным, но, отмечает он, как бы ни были велики ошибки Солженицына, кровавые заблуждения сталинского прошлого несравнимы с ними.

Стало известно, что чехословацкий писатель Павел Ко-

гоут выступил с критикой статьи в газете «Руде право», содержащей нападки на Солженицына. Когоут отмечает в этом заявлении, что в Чехословакии проводится дискриминация деятелей науки, искусства и литературы.

Стало также известно о выступлении в защиту Солженицына советских интеллигентов: Д. Азбеля, В. Борисова, Е. Барабанова и других.

Западные протесты в связи с преследованием Солженицына не поддаются исчислению.

По последним сведениям в СССР библиотекам негласно предписано изъять из открытых фондов произведения Солженицына.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ

9 января Лидия Чуковская исключена из Союза писателей.

Чуковская известна не только своей литературной деятельностью, но и выступлениями в защиту свободы творчества. Она выступала в защиту Синявского и Даниэля, в защиту Солженицына и, осенью 1973 года, — с протестом против кампании осуждения А. Сахарова в советской прессе. Полагают, что именно это последнее ее выступление, статья «Гнев народа» (см. «Хроника защиты» 4), послужило конкретным поводом к преследованию Чуковской.*

Чуковская сделала следующее заявление в связи с ее исключением из Союза писателей:

СЕКРЕТАРИАТУ МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Через несколько минут вы единогласно исключите меня из Союза. И я из числа членов Союза Писателей перейду в другой разряд — в разряд исключенных из Союза. Это горько, потому что в Союзе Писателей много людей талантливых, честных и

* Исключение из Союза советских писателей естественно называть преследованием, ибо с членством в Союзе писателей в Советском Союзе связывается право писателя официально считаться писателем. Исключение из Союза писателей по политическим мотивам означает утрату не только некоторых льгот, установленных для творческих работников, но означает практически безусловную утрату возможности публиковаться.

чистых. И это лестно, если вспомнить, что к разряду исключенных принадлежали в свое время Зощенко и Ахматова, что исключенным умер Пастернак, что недавно вы исключили Солженицына, Галича и Максимова. Я не равняю себя с такими великанами, как Ахматова или Солженицын, но горжусь тем, что вы вынуждены применить ко мне ту же меру, что и к ним.

Сегодня вы приговариваете меня к высшей для писателя мере наказания — несуществования в литературе. Начали вы разлучать меня с читателем, то есть не переиздавать мои старые и не печатать новые книги, уже давно. Сделать любого писателя вовсе несуществующим и даже никогда несуществовавшим вполне в вашей власти. Пресса в ваших руках — в руках Президиумов, Секретариатов и Правлений. Вы перестали переиздавать мои работы о Миклухе Маклае, о Герцене, о декабристах, о Борисе Житкове, мои критические статьи и книгу «В лаборатории редактора» — и вот в сознании читателей меня почти нет. Но ссылаться на мои книги до сих пор еще было кое-где, в малотиражных изданиях, разрешено. Теперь вы запретите и это. Хвалебные статьи о моих работах, печатавшиеся в советской прессе, будут отправлены в спецхран, то есть от читателя скрыты. После выхода в Америке моей старой книги «Спуск под воду» вы оборвали печатанье в журнале «Семья и Школа» моих воспоминаний о Корнее Чуковском. После опубликования за границей моей статьи «Гнев народа» вы изъяли мои воспоминания о Корнее Чуковском из сборника Детгиза.

Исключением из Союза завершается приговор к несуществованию. Меня не было и меня нет. (На заседании Бюро Детской Секции т. Кулешов уже заявил, что меня не было, а читатель возразить возможности не имеет — негде).

Но буду ли я? Всегда, совершая подобные акты, вы забывали и забываете и сейчас, что в ваших руках только настоящее и отчасти прошлое. Существует еще одна инстанция, ведающая прошлым и будущим: история литературы. Вспомните: ваши предшественники травили годами и не печатали десятилетиями Михаила Булгакова, а теперь вы похваляетесь им на весь мир. Вспомните: о Корнее Чуковском — по указке сверху, некто Юдин в «Правде» написал некогда статью: «Пошлая и грязная стряпня Корнея Чуковского». Тогда вы за Чуковского не заступились — напротив, усугубили травлю. Вы никогда не заступались за слово. Теперь вы почитаете Корнея Чуковского как одного из основоположников советской литературы и охраняете его от меня. Юдин же, если войдет в историю, то только как автор этой позорной статьи. Других оснований у него нет. Вы тогда поддержали Юдина, а Корнея Чуковского чуть не исключили на своем Секретариате.

История литературы, а не вы, и сейчас решит — кто литератор, а кто узурпатор.

В 1885 году Толстой писал Урусову:

«Да, начало всего слово: слово — святыня души «...» И слово это есть одно божество, которое мы знаем, и оно одно делает и претворяет мир».

Слово — дух — от вас отлетело.

Таким словом руководить нельзя, даже имея очень сильные и очень длинные руки. Положение слова в нашей стране истинно отчаянное: если человек говорит что-то, не совпадающее с вашим сиюминутным мнением, его объявляют антисоветчиком; если за границей критикует кто-нибудь нечто дурное, совершающееся в нашей стране, — это объявляется вмешательством в наши внутренние дела. Так вы руководите. А словом, святыней души, руководить нельзя; таким словом можно увлекать, излечивать, счастливить, разоблачать, тревожить, но не руководить. Руководить можно только помехами слову, препонами слову, плотинами слову: изъять книгу из плана, из библиотеки, рассыпать набор, не напечатать, исключить автора из Союза, перенести книгу из плана 74 на 76, а бумагу присвоить себе, или напечатать миллионным тиражом прозу Филева. Вот такой деятельностью вы и руководите. Мешать. Тормозить. Запрещать.

«Слово святыня души. Оно одно претворяет мир». Ему помешать бессильны даже вы.

Несмотря на все чинимые вами помехи, на 37-38 годы, и предыдущие, на 46, на 49-51, на 58, 66, на 68 и 69 — русская литература жива и будет жить.

**...А Муза и глохла и слепа,
В земле прорастая зерном,
Чтоб снова, как Феникс из пепла,
В эфире восстать голубом.**

Чем будут заниматься исключенные? Писать книги. Ведь даже заключенные писали и пишут книги. Что будете делать вы? Писать резолюции.

Пишите!

9 января 1974 г.

— Меня исключили из Союза Писателей 9 января 1974 года главным образом за статью «Гнев народа». Исключение происходило под лозунгом: «Товарищи, разумеется, по существу обсуждать статью Чуковской мы не будем». Обсуждали не по существу около двух часов. Слово было предоставлено и мне. Я говорила о неизбежности русской литературы. Окончила словами:

«Могу вам предсказать, что в столице нашей общей родины, Москве, неизбежны площадь Александра Солженицына и проспект имени академика А. Д. Сахарова».

Члены Секретариата постановили единогласно:

«Исключить, широко осветив в печати».

Прошел месяц. Ни одного слова о том, что меня исключили,

в печати не появилось. Зато 12 января 74 года в «Советской России» был опубликован пасквиль, написанный чтобы опачкать мою частную и общественную жизнь — мою и моих друзей. Подобные статейки Герцен некогда называл «грязелечением».

Л. К. Чуковская

Известны заявления писателя Владимира Корнилова и академика Сахарова в защиту Чуковской.

Мне стало известным, что Московский Секретариат собирается исключить из Союза писателей Лидию Корнеевну Чуковскую — женщину, которую всегда отличали честность, талант и мужество. Лидия Корнеевна Чуковская тяжело больна опасной болезнью сердца, она почти не видит. И вы, мужчины, преследуете женщину, защищенную лишь одним личным бесстрашием. По-человечески это? По-мужски?

6 января 1974 года

Владимир Корнилов

9 января 1974 года Секретариат Московского отделения Союза писателей исключил из Союза Лидию Корнеевну Чуковскую, как ранее Ахматову, Зощенко, Пастернака и недавно Солженицына, Галича, Максимова.

Причина: «скатилась в антисоветское болото». Повод — статья Чуковской «Гнев народа». Статья написана в дни, когда во всех советских газетах меня клеймили как противника разрядки напряженности и клеветника.

Среди тех, кто выступил в мою защиту, прозвучал сильный и чистый голос Лидии Чуковской. Ее публицистика — это продолжение лучших русских гуманистических традиций, от Герцена до Короленко. Это никогда не обвинение, всегда — защита. «Не казнь, но мысль, но слово». Как и ее учителя, она умеет и смеет разъяснить то, о чем предпочитают молчать многие.

Президент Академии Наук СССР в органе Союза писателей — «Литературной газете» — заявил, что мне ничего не угрожает.

Почему же выступление в мою защиту является поступком, за который писателя выгоняют из писательского круга? Неужели президент полагает, что при ударе по моему другу я могу остаться спокойным и что «ни один волос с моей головы не падает»?

Я горжусь дружбой с ней, я преклоняюсь перед ее бесстрашной искренностью и добрым мужеством.

Москва 9 января 1974 года.

Андрей Сахаров

В советской прессе имя Чуковской было недавно упомянуто в статье, посвященной задержанию советскими таможенниками английского журналиста Майкла Скаммела («Со-

ветская Россия» 12 января). Среди бумаг, отобранных таможенниками у Майкла Скаммела, в этой статье упомянута доверенность Чуковской на имя Жореса Медведева. В статье также утверждается, что две книжки Чуковской были изданы НТС. В связи с этим Жорес Медведев, представитель Чуковской, опубликовал заявление, в котором сообщает, что книги Чуковской на Западе издавались независимыми издательствами, не имеющими никакого отношения к НТС.

В этой статье в газете «Советская Россия» называются также имена московского литератора Л. З. Копелева и московского скульптора В. Сидура.

В январе подвергся преследованиям киевский писатель Виктор Некрасов. В связи с обыском на его квартире А. Сахаров опубликовал следующее заявление:

Имя Виктора Некрасова, автора книги «В окопах Сталинграда», широко известно. Это одна из лучших наших книг о войне, о сталинградской битве. Бывшие фронтовики, да и вообще все, кто умеет отличать правду жизни, правду войны от лжепатриотических литературных подделок, не могут не любить этого писателя. Большое уважение вызывает также его общественная позиция. В последнее время, однако, Виктор Некрасов подвергается ничем не оправдываемым и недопустимым преследованиям. Вершиной их явился обыск на его квартире в Киеве 16-17 января. В продолжение 42 бессонных часов бригада из 9 человек обшаривала жильё писателя и вывезла 7 мешков бумаг — рукописи и архив писателя, периодику на иностранных языках, например, журнал «Пари Матч», произведения и фотографию Солженицына, опубликованные в СССР книги Владимира Войновича и т.п. Кто знает, что угрожает Некрасову завтра? Исключение из Союза писателей, допросы, аресты?... Этот безобразный, незаконный эпизод выглядит особенно зловещим на фоне сгущения атмосферы в нашей стране. Религиозные преследования, обыски и аресты в Литве, судебные акции и обыски в Киеве, допросы в Москве и в Ленинграде — последние красноречивые свидетельства этого процесса. Кампания беззастенчивой лжи против Солженицына подозрительно совпадала с целым рядом угрожающих акций идеологического характера. Исключена из Союза писателей одна из замечательных представительниц современной русской литературы Лидия Корнеевна Чуковская, закрыт выезд из страны для Александра Галича, готовится расправа над такими видными представителями нашей интеллигенции, как писатели Владимир Войнович, Лев Копелев и скульптор Вадим Сидур. Обыск у Виктора Некрасова убедительно дополняет этот перечень; создается впечатление, что в

последнее время в [нашей стране] активизируются наиболее консервативные силы нашего общества, спешащие под аккомпанемент идеологической истерии занять более сильные, если не решающие позиции.

Как показывает трагический опыт прошлого, в такие напряженные моменты истории даже маленький камень может вызвать лавину, которая похоронит под собой многих и многих. Не пора ли, хотя бы из чувства самосохранения, вспомнить, что расширение репрессий всегда захватывало в свою сферу и его инициаторов? Мы не видим никаких сдвигов в сторону либерализации и большей открытости общества, в сторону меньшей власти КГБ и партийно-идеологических боссов. Все люди на земле хотят разрядки напряженности, но истинная разрядка несовместима с преследованиями тех, кто в жертвенном служении правде мужественно и честно отстаивает свои убеждения в борьбе за социальную справедливость, права человека и действительный мир во всем мире.

19 января 1974 г. Москва

Андрей Сахаров

В феврале исключен из Союза советских писателей писатель Владимир Войнович, известный в последнее время также своими общественными выступлениями. В. Войнович отказался присутствовать на заседании правления московского отделения Союза писателей, посвященном его исключению. Поэт Владимир Корнилов и литературовед Константин Богатырев выступили в защиту Войновича.

14 января Александру Галичу было отказано в разрешении на выезд из Советского Союза (он был намерен посетить своего родственника в США).

Стали известны выступления в защиту А. Галича.

В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕН-КЛУБ, В ЕВРОПЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ

В нашей стране мало людей, которые не знали бы песен Галича. Полные боли за свою страну, ее народ, сарказма и юмора, глубокой человечности и лиризма, исключительно своеобразные по форме и языку, эти песни в своей совокупности охватывают важнейшие стороны нашей жизни. Галич также автор множества прекрасных стихов, известный кинодраматург. Два года назад секретариат Союза советских писателей, услужливо выполняя приказ своих идеологических боссов, исключил Галича из членов Союза. Это была расправа за свободомыслие и популярность. Два года этот мужественный человек, страдающий тяжелым сердечным недугом, противостоял почти невыносимым житейским обстоятельствам,

буквально борясь за ежедневное существование. И только поставленный перед угрозой полной нищеты (вдвоем с женой он живет на инвалидную пенсию в 60 рублей), он подал заявление с просьбой о разрешении на поездку к родственникам в США для лечения и отдыха. 14-го января сего года Александр Галич был вызван в московский ОВИР, где ему в присутствии некоего гражданина в штатском объявили об отказе в этой поездке «по идеологическим мотивам».

Мы, его близкие друзья, считаем, что этот бесчеловечный акт находится в вопиющем противоречии с ратифицированными Советским Союзом в сентябре 1973 года Пактами о правах человека, что, к сожалению, вновь свидетельствует о весьма своеобразном толковании нашими властями подписанных ранее международных договоров и соглашений. Мы надеемся, что широкая поддержка мировой общественности, мастеров культуры, коллег по перу будет способствовать полному осуществлению гражданских и человеческих прав Александра Галича.

С уважением

Андрей Сахаров, академик, **Елена Боннэр**, врач-педиатр,
Владимир Максимов, писатель.

Москва, 16 января 1974 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Н. В. ПОДГОРНОМУ

14/1 — 74 г. сотрудник московского ОВИРа отказал в разрешении на выезд из Советского Союза писателю А. А. Галичу. В беседе, которая состоялась у А. А. Галича с должностным лицом в ОВИРе, выяснилось, что этот отказ вызван опасениями идеологического характера. Этот факт представляется нам весьма злобещим. За последние 2-3 года идеологические мотивы не приводились (во всяком случае, официально) как обоснование для отказа в выезде. Возможно, в этом проявилась добрая воля властей, уже как бы предчувствовавших будущую ратификацию Советским Союзом «Пакта о правах человека» ООН.

Создавшееся фактически положение, пусть и с большой натяжкой, все же можно было истолковать как признание самого права граждан СССР на выезд. Если бы идеологические мотивы участвовали в решении таких вопросов три года назад, Советский Союз не смог бы покинуть ни один человек. Во всяком случае, в 1972 году в графе анкеты ОВИРа о мотивах отъезда один из отъезжающих записал: «В связи с представившейся, наконец, возможностью».

Идеологические мотивы, коль скоро они будут присутствовать в решении вопроса о выезде, несомненно, эту возможность снова закроют.

Хочется думать, что этот инцидент является всего лишь слу-

чайным казусом, своего рода атавизмом, и своевременно будет исправлен вышестоящей инстанцией. В противном случае, этот прецедент бросит тень на множество отказов, мотивированных соображениями государственной безопасности. Действительно, нет никакой уверенности в том, что в этих отказах не присутствовали «идеологические» мотивы. Прямо скажем, что большую часть подобных отказов и раньше было невозможно разумно обосновать в свете признания самого права покидать страну проживания. Данный случай, если его рассматривать как прецедент, прямо указывает на скрытую причину всех этих отказов и заставляет сопоставить их с соответствующей статьей (Статья 12) «Пакта о гражданских и политических правах человека».

Мы надеемся, что Вы данной Вам властью исправите эту несомненную ошибку ОВИРа, которая ставит в весьма щекотливое положение Президиум Верховного Совета СССР, ратифицировавший менее, чем полгода назад «Пакт о гражданских и политических правах человека» ООН.

16. I. 74 г.

Проф. А. Воронель, А. Твердохлебов.

Родственник Александра Галича — американский профессор права Джордж Гинзбург в январе направил Подгорному письмо с выражением огорчения в связи с отказом Галичу в разрешении приехать в США. Проф. Гинзбург отмечает, что он приглашал Галича для того, чтобы тот посетил его и его семью, а не для того, чтобы он представлял советское киноискусство. Джордж Гинзбург обратил внимание Подгорного на важность обеспечения свободы передвижения.

В начале февраля А. Галич обратился к международному Комитету прав человека со следующим заявлением:

Во Всеобщей Декларации прав человека, принятой и ратифицированной правительством Советского Союза,* сказано: «Каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну». А мне в этом праве отказано уже дважды. «По идеологическим мотивам». Как наказание за то, что я пытался по ряду вопросов высказывать свою точку зрения, отличную от официальной.

Вот уже два с лишним года после моего исключения из Союза писателей и Союза кинематографистов я лишен других профес-

* От редакции: так сказано в полученной копии; возможно, А. Галич имеет ввиду не декларацию, а пакты о правах человека, ратифицированные Советским Союзом. Декларация не подлежит ратификации; СССР в 1948 году воздержался при голосовании в ООН о ее принятии.

сиональных прав: права увидеть свое произведение опубликованным, права заключать договор с театром, киностудией или издательством, права выступать публично. Когда показываются фильмы, поставленные в прошлые годы по моим сценариям, чья-то скрытая рука вырезает из титров мою фамилию. Я не только неприкасаемый, я еще и непроизносимый. Только на всякого рода закрытых собраниях, куда мне доступ заказан, мое имя иногда упоминается с добавлением оскорбительных и бранных эпитетов. Мне оставлено единственное право: право смириться со своим полнейшим бесправием, признать, что в 54 года жизнь моя в сущности кончена, получать мою инвалидную пенсию в размере 60 рублей в месяц и молчать. И еще ждать.

В моем положении с человеком может случиться все, что угодно. Ввиду крайней опасности этого положения я вынужден обратиться за помощью к вам, Международному комитету прав человека, и через вас к писателям, музыкантам, деятелям театра и кино, ко всем тем, кто вероятно по наивности продолжает верить в то, что человек имеет право высказывать собственное мнение, имеет право свободы совести и слова, право покинуть по желанию свою страну и возвращаться в нее.

P.S. Я уже написал это письмо, когда узнал о том, что писателю Владимиру Максимову, человеку редкого таланта и мужества, тоже отказано в поездке.* Таким образом власть имущие высказали недвусмысленное намерение лишить нас не только профессиональных, но и гражданских прав. Мы (теперь я уже могу сказать «мы») обращаемся за помощью к готовым оказать ее каждому, кто в ней нуждается. А что, если нам сообща вдруг удастся доказать правительствам стран, широковещательно объявившим о подписании декларации, что слова о свободе — не пустые слова и что вера в праве человека не так уж наивна.

С искренним уважением

3 февраля 1974 года.

Александр Галич

Западные комментаторы полагают, что усилившиеся преследования писателей в СССР связаны, в частности, со стремлением пресечь неконтролируемые государством публикации произведений советских авторов за границей. Полагают, что присоединение Советского Союза к Всемирной Конвенции по авторскому праву, внесение изменений в законодательство об авторском праве (см. «Хроника защиты» 1) и организация Всесоюзного Агентства по авторским правам, наделенного полномочиями исключительного представительства

* В конце февраля стало известно, что Владимир Максимов получил разрешение покинуть СССР. Он с женой прибыл в Париж.

ства интересов советских авторов за рубежом — все это шаги, предпринятые с целью контролировать публикации произведений советских авторов за границей. Хотя в недавнем постановлении Совета министров СССР «О Всесоюзном Агентстве по авторским правам» указывается, что нарушение установленного порядка передачи произведений советских авторов для использования за рубежом влечет «ответственность в соответствии с действующим законодательством», однако в опубликованных законах не предусмотрена ответственность за подобный деликт. У комментаторов создается впечатление, что пока публикация советским автором своего произведения за границей без разрешения властей сама по себе не может повлечь уголовной ответственности, а может повлечь лишь исключение из Союза писателей, отказ в разрешении выезда за границу (как в случае Галича) или насильственное изгнание за границу (как в случае Солженицына). В осведомленных кругах опасаются, однако, что Советский Союз издаст закон о более жестоком наказании за публикацию автором своих произведений за границей. В кругах, заинтересованных в расширении культурного обмена западных стран с Советским Союзом, неоднократно высказывалось мнение, что такая мера приведет к значительным трудностям в развитии культурного обмена.

В конце декабря глава Всесоюзного Агентства по авторским правам Борис Панкин дал интервью иностранным корреспондентам, в котором сообщил о функциях и полномочиях Агентства в соответствии с постановлением Совета министров «О Всесоюзном Агентстве по авторским правам» (изложение этого постановления см. «Известия» 27 декабря, «Хроника защиты» 5-6).

В связи с выступлением Б. Панкина пятеро московских интеллигентов опубликовали следующее заявление:

Заявление председателя правления вновь созданного [агентства] по охране авторских прав Бориса Панкина полностью подтверждает опасения, высказанные нами в письме, отправленном в адрес ЮНЕСКО весной 1973 года.* Отныне произведения каждого советского автора становятся объектом монополии внешней торговли, безраздельно принадлежащей у нас государству со всеми

* Это письмо опубликовано в «Хроника защиты» 1 — ред.

вытекающими отсюда последствиями, включая уголовное преследование по суду. Кроме того, новое учреждение несомненно стремится стать — и станет!, если этому не помешать, — орудием нашей цензуры во всем внешнем мире, направленной на подавление свободы обмена информацией и духовными ценностями между народами. Тон официальных заявлений по поводу опубликования на Западе новой книги Александра Солженицына свидетельствует о далеко идущих намерениях в этой области. Следовательно, важнейшее личное право — право распоряжаться собственным произведением — теперь у нас отнято. Нам оставлена единственная возможность — возможность замолчать навсегда. В связи с этим считаем безотлагательным со всей ответственностью заявить, что использование авторской конвенции по авторскому праву в целях, несоответствующих ее содержанию и духу, противоречит основным принципам Декларации прав человека и Пактам о правах, ратифицированных нашим правительством, а поэтому и не может иметь места на практике. Надеемся, что мировая общественность займет в этом вопросе четкую и недвусмысленную позицию.

Иначе будет поздно.

5 января 1974 года

**Андрей Сахаров, Александр Галич, Владимир Максимов,
Владимир Войнович, Игорь Шафаревич.**

В ЗАЩИТУ ВИКТОРА НЕКИПЕЛОВА

В связи с арестом и помещением на психиатрическую экспертизу Виктора Некипелова Инициативная группа по защите прав человека в СССР опубликовала следующее заявление:

11 июля 1973 г. в городе Камешково Владимирской области был арестован Виктор Александрович НЕКИПЕЛОВ — отец двух малолетних детей, заведующий местной аптекой, человек трудной и сложной судьбы, с двойным высшим — медицинским и литературным — образованием, и — травимый, непрописываемый, вышвыриваемый из квартиры из-за отмены выданного ему ордера.

Виктор Некипелов — поэт, человек большой и светлой души.

И все это — и свою судьбу, и свою затравленность, и свою душу, и лицо мира, в котором он жил — Виктор Некипелов отразил в своих стихах, и стихи были найдены у него на обыске. И истинную причину ареста Виктора Некипелова вряд ли нужно долго искать: некоторые миры не могут терпеть своих отражений.

Но поскольку поэзия не входит в число преступлений, предусмотренных нашим уголовным кодексом, естественно спросить: в чем формальная вина Виктора Некипелова? И на этот вопрос

можно, по-видимому, дать единственный и страшный ответ: ни в чем — даже в том, за что обычно судят у нас в стране.

Виктор Некипелов не подписывал обращений за рубеж, не хранил и не распространял крамольную литературу, не нарушал общественного порядка демонстрациями или голодовками на почтамте и даже не собирался выезжать за пределы СССР. На обыске у него обнаружили единственный самиздатский документ — письмо тридцатых годов Раскольникова Сталину, да, кажется, кто-то показал на допросе то ли, что Некипелов дал ему, то ли, что он дал Некипелову неустановленный номер «Хроники текущих событий». И даже распространением собственных стихов Некипелов не занимался, и до его ареста они были известны лишь нескольким его ближайшим друзьям.

А страшен этот ответ «ни в чем» потому, что даже с учетом специфики наших открытых судов предоставлять трибуну собственной защиты человеку, которого не в чем обвинить, если не опасно, то все-таки нежелательно. И, следовательно, Виктору Некипелову грозит самое страшное из возможных наказаний — психиатрическая больница.

В настоящий момент Виктор Некипелов уже находится в институте им. Сербского, где те самые психиатры, которые только что энергично опровергали утверждения буржуазной пропаганды о репрессивном применении психиатрии в нашей стране, уже готовят ему бесчеловечный приговор своей экспертизы.

Еще бы — отсутствие социальной адаптации: к нему вламываются с двадцатичасовым отеческим обыском, популярно объясняют ему: «мы — власть, и все можем» — а он:

Там, отрицая этот сброд,
Лаская и даря,
Вставала из раздольных вод
Пурпурная заря.
И в лике пенных облаков,
Прекрасны и тихи,
Текли, не ведая оков,
Бессмертные стихи...

—и вообще, налицо вялотекущая шизофрения, невидимая обыкновенным людям, но ясная натренированному оку советского психиатра...

И если этому не помешать сейчас, поздно будет оплакивать потом еще одно психиатрическое убийство.

январь 1974 г.

Инициативная группа защиты прав человека в СССР.

Т. Великанова, С. Ковалев, А. Краснов-Левитин,
Г. Подъяпольский, Т. Ходорович.

МАТЕМАТИК ЛАДЫЖЕНСКИЙ ПОД СЛЕДСТВИЕМ

Продолжается следствие по делу рижского математика Льва Александровича Ладыженского, арестованного в начале декабря в Риге по обвинению в антисоветской агитации.

Кандидат физико-математических наук Ладыженский преподавал в Рижском университете, однако несколько лет назад был уволен, как полагают, в связи с тем, что он выступал в защиту своего ученика, рижского математика Ильи Рипса, помещенного в 1969 году в психиатрическую больницу в связи с его демонстративной попыткой самосожжения в знак протеста против оккупации Чехословакии. В последнее время Ладыженский продолжал научную работу, его труды публиковались в Латвийском математическом сборнике, Успехах математических наук, Докладах Академии наук.

О характере обвинения подробности неизвестны. Обыск на квартире Ладыженского, насколько известно, не дал следствию никаких существенных для обвинения материалов.

В феврале американские математики обратились к президенту Латвийской Академии наук с письмом в защиту Ладыженского. Письмо подписали: профессора Смит П. А., Зарисский О., Берс Л., Галагер П., Айленберг С.

В ЗАЩИТУ БУКОВСКОГО

В осведомленных кругах опасаются, что Владимир Буковский будет переведен во Владимирскую тюрьму из Пермского лагеря. Сообщают, что администрация конфисковала два письма Буковского и лишила его свидания с матерью.

Мать Буковского обратилась в «Международную амнистию» с призывом выступить в его защиту. В ее письме говорится, что притеснения, которым подвергается Буковский, это — «явная ставка на его физическое уничтожение». Н. И. Буковская сообщает, что ее сын страдает ревматизмом, пороком сердца и болезнью печени.

В заключение Буковская пишет:

В течение последних 2-х лет я 5 раз обращалась к Советскому правительству и лично к Л. И. Брежневу с просьбой прекратить

дальнейшее отбывание наказания моим сыном и отпустить его в Голландию по приглашению Лейденского университета. На все 5 обращений я получила отказ.

Моего сына не любят власти в его родной стране. Владимир пришлось им не ко двору. Так почему же не отпустить его в другое государство?

Неужели за то, что он открыто осмелился высказать свои взгляды и убеждения, надо непременно до смерти замучить его в тюрьмах и лагерях?!

Я обращаюсь к Вам с просьбой: не допускайте перевода моего сына во Владимирскую тюрьму — на его физическое уничтожение! Я прошу Вас также как можно быстрее сформировать компетентную международную комиссию и направить ее в лагерь для политзаключенных на станцию Всесвятскую Чусовского района Пермской области (Учреждение ВС-389/35), где содержится мой сын, для проверки, как соблюдается в этом лагере законность, и для установления фактов преследования моего сына.

Я прошу Вас вновь обратиться к Советскому правительству, лично к Л. И. Брежневу с призывом к гуманности и справедливости. Может быть, то, чего не в силах добиться я, удастся, наконец, Вам и другим людям доброй воли.

Московские интеллигенты направили заявление в защиту В. Буковского в Международную Лигу Прав Человека.

Мы потрясены печальным известием, дошедшим до нас:

Владимиру Буковскому, человеку исключительной нравственной силы и красоты, который даже в условиях физической несвободы продолжает мужественно отстаивать честь, достоинство и духовную свободу, свою и своих товарищей, — вновь грозят казематы Владимирской тюрьмы.

Что такое Владимирская тюрьма — слишком хорошо известно нам. Она делает из здоровых людей дистрофиков, язвенников, туберкулезников и т.д.

Разделяя горе и беспокойство матери Владимира Буковского, мы вновь обращаемся к Вам с просьбой о помощи. Ознакомьтесь с текстом ее письма и помогите принять любые доступные меры, чтобы предотвратить готовящуюся расправу.

Владимир Буковский открыто и мужественно выступил против незаконных в нашей стране — за это он ныне и отбывает наказание. Он рассказал всему миру о том, что в нашей стране людей за их убеждения подвергают бессрочному заключению в психиатрические больницы. И сделал это, зная заранее, что потеряет свободу или даже попадет в такую же больницу.

Только вмешательство международной общественности спасло его тогда от уже уготованной ему участи пациента психиатрической больницы.

Жизнь заболевшего в заключении историка Андрея Амальрика

была не так давно спасена с помощью поддержки лучших людей Запада.

Всего полтора года тому назад погиб в лагере от язвы желудка поэт Юрий Галансков, смелый и светлый человек.

Теперь хотят погубить Владимира Буковского.

Помогите нам! Не дайте свершиться новому страшному преступлению в нынешнем «Архипелаге» страданий и унижений!

Москва, 27 февраля 1974 г.

А. Сахаров, Т. Ходорович, Т. Великанова, А. Левитин (Краснов), С. Ковалев, П. Литвинов, священник С. Желудков, Г. Подъяпольский

В ЗАЩИТУ ПЛЮЩА И ШИХАНОВИЧА

В феврале в Париже объявлено об организации Международного комитета математиков в защиту Шихановича и Плюща. Среди деятелей комитета указываются, в частности: проф. Гардинг (Швеция), проф. Эгмон (Израиль), проф. Экман (Швейцария), проф. Картан (Франция), проф. Берс (США). Ранее в советское посольство во Франции было передано письмо в защиту Шихановича, подписанное 550-ю французскими математиками. В беседе с советскими дипломатами ученые сообщили о своей тревоге в связи с преследованием Шихановича и Плюща. Советские дипломаты заявили, что они недостаточно информированы об этих делах, однако отметили, что в Советском Союзе помещение в психиатрическую больницу никогда не применяется в качестве репрессии. На вопросы французских математиков о том, почему Плющ находится в специальной психиатрической больнице, а не в общей, советский дипломат ответил, что специальные больницы устраиваются для того, чтобы деятели науки получали особенно хорошее лечение и уход.

Киевский математик Леонид Плющ, член Инициативной группы по защите прав человека в СССР, по-прежнему находится в Днепропетровской специальной психиатрической больнице. В осведомленных кругах выражают крайнее беспокойство по поводу того, что он подвергается насильственной химиотерапии и находится в связи с этим в крайне заторможенном состоянии. Друзья опасаются, что воздействие больших доз нейролептиков создает опасность необратимых изменений интеллекта.

Группа московских интеллигентов направила международным организациям следующее обращение в защиту Плюща:

Мы обращаемся к вам с призывом сделать все возможное для спасения жизни Леонида Плюща, который с июля 1973 года находится в Днепропетровской специальной (тюремной) психиатрической больнице МВД УССР. Леонид Плющ входил в состав Инициативной группы, лояльно выступающей в защиту прав человека и против незаконных репрессий. Он арестован в январе 1972 года и по определению Верховного Суда УССР, которое мы считаем совершенно необоснованным, направлен в Днепропетровскую психиатрическую больницу-тюрьму, известную суровостью режима даже в ряду других учреждений этого типа. Он находится в палате, где вместе с ним заключено более 25 человек в ужасных условиях унижений и издевательств и физических страданий. Бесконтрольное и бессмысленное применение галоперидола в больших дозах привело к резкому ухудшению его здоровья, к крайнему истощению и к постоянному ознобу, к слабости, отекам, судорогам, падению аппетита. Плющ не может уже читать, писать письма и использовать полагающуюся заключенным одночасовую прогулку. На все просьбы жены сообщить ей диагноз мужа, данные о его состоянии и лечении администрация больницы отвечает отказом. В последний раз жена Плюща видела своего мужа 4 января. Писем от него нет. Мы опасаемся, что его состояние сейчас еще хуже. Леонид Плющ находится на краю гибели. Мы призываем вас добиваться международной инспекции в Днепропетровской специальной психиатрической больнице, как и других больниц этого типа, международной экспертизы состояния здоровья Леонида Плюща и передачи его для восстановления разрушенного здоровья в зарубежную больницу. Обращение к вам и в вашем лице к международной общественности — единственный остающийся для нас путь к спасению жизни Леонида Плюща.

12 февраля 1974 года.

Елена Боннэр, Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Андрей Сахаров, Татьяна Ходорович, Андрей Твердохлебов.

Это заявление было распространено международной Лигой прав человека и, в частности, было направлено Генеральному секретарю ООН Вальдхайму.

Московский математик Юрий Шиханович содержится в общей психиатрической больнице в московской области (ст. Яхрома). В «Гардиан» (26 февр.) было опубликовано письмо эмигрантов — друзей Шихановича, они уверены в его психическом здоровье. Среди подписавших — Ю. Телесин, Л. Ригерман, А. Якобсон, М. Улановская, Н. Корнблюм, Р.

Рутман. В этом письме недавние эмигранты высказались также в защиту П. Григоренко, Л. Плюща, В. Гершуни.

ОСУЖДЕН РЕШАТ ДЖЕМИЛЕВ

В самиздате был распространен документ «Обращение Инициативной группы крымских татар г. Ташкента» (июль, 1973). В этом обращении рассказывается о преследованиях одного из активных деятелей движения крымских татар за возвращение на отобранную у них территорию в Крыму. Ниже публикуются отрывки из этого обращения:

12 октября 1972 года в г. Ташкенте сотрудниками госбезопасности был арестован и после шестимесячного предварительного заключения в апреле 1973 года осужден Ташкентским областным судом к трем годам лишения свободы активист национального движения крымскотатарского народа Решат ДЖЕМИЛЕВ, 1932 г. рождения, инженер, отец троих несовершеннолетних детей...

На судебном процессе, начавшемся на окраине г. Ташкента 12 апреля 1973 года втайне от родственников и друзей, против него было выдвинуто обвинение в составлении документов, порочащих советский строй, и в нарушении общественного порядка четыре года тому назад, то есть в участии в демонстрации крымских татар в Москве 6 июня 1969 года.

Джемилев Решат отказался от услуг адвоката, отверг все выдвинутые против него обвинения как неправосудные, заявил отвод составу суда, мотивируя тем, что они участвовали в судебных расправах над участниками национального движения крымских татар и выносили несправедливые приговоры, но так как его отвод не был удовлетворен, он отказался отвечать на вопросы судей и прокурора. В знак солидарности с Решатом отказались отвечать на вопросы судей и прокурора также многие крымские татары, привлеченные как «свидетели». Он был осужден к трем годам лишения свободы и отправлен, как стало известно, в лагерь строгого режима в Красноярском крае. Его адрес: Красноярский край, Емельяновский район, п/о Элита, п/я 288/7, отряд 3.

Мы призываем соотечественников оказать материальную помощь семье Джемилева Решата, которая оказалась в очень затруднительном положении. Его жена Джемилева Зара с тремя несовершеннолетними сыновьями проживает по адресу: г. Ташкент — 700021, ул. Беш-Агач, тупик Шарк, дом № 15...

ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНОВ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ

Т. Великанова, С. Ковалев, Т. Ходорович в январе опубликовали следующее заявление:

«Сам выходит подпишись?»
А. Твардовский

Чего следует ожидать в нашей стране человеку, который решил открыто отстаивать свободу убеждений, свободу информации и личную свободу граждан, известно. Это безработица, обыски, хорové публичные оскорбления, лагерь, тюрьма, психиатрическая больница. Некоторых это все же не отпугивает.

Мы, подписавшие это письмо, также рассматриваем прелести кнута, как усиленную плату за свободу нашего духа. Взяться за перо на этот раз нас заставило то, что теперь к ним добавили и нечто новое — нам показали пряник. С недавнего времени нам, членам Инициативной группы защиты прав человека в СССР, а также некоторым другим людям, не желающим молчать, передаются исходящие от неназываемых лиц предложения: «Поручитесь за такого-то из ваших друзей, находящегося в заключении, и его участь будет облегчена; если в тюрьме — ослабим режим, а то и выпустим; если в тюремной психиатрической больнице — переведем в общую». Содержание поручительства простое: заключенный и поручитель должны впредь молчать. Так обстоит дело.

Не стоит говорить о том, что нам неизвестны полномочия и так сказать коммерческая добросовестность авторов этих предложений. Допустим, что эта сделка всерьез. Оставим также в стороне то, что эти таинственные люди бесстыдно смеются над правом, делая его предметом торга и предлагая, кстати, принять в этом участие и нам. Рассмотрим эту сделку по существу.

Мы теперь знаем подробно и поименно: наши друзья в местах заключения рискуют потерять здоровье, жизнь, а порою — честь. То, что нам предлагают, это полное или частичное избавление их от этой опасности.

А что от нас требуют? — Отказаться от свободы духа их и нашей, отречься.

Мы поставлены перед невыносимо трудным выбором — вымогательство рассчитано точно и жестоко. Мы знаем, нельзя осудить никого, кто пошел бы на эту сделку — такой шаг диктуется жалостью и любовью.

Но пожертвовать своим духом — это самоубийство, чужим — убийство Духовное.

На это мы пойти не можем.

А тем, кто ставит нас в такое положение, мы можем сказать только одно — НЕТ. Ваши дела, ваша совесть, ваш грех — ваш ответ.

Хотите использовать заложничество?

Мы вам не помощники.

Москва, январь 1974 года

Т. Великанова, С. Ковалев, Т. Ходорович.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СУПРУГОВ ПАНОВЫХ

Супруги Пановы, заявившие о своем желании уехать в Израиль в апреле 1972 года, по-прежнему не могут покинуть Советский Союз. Как сообщалось ранее, они были лишены работы и подвергались различным преследованиям.

Судя по последним сообщениям, преследования приобрели неожиданный характер. Власти не только выдали разрешение покинуть СССР Валерию Панову, но и настаивают на том, чтобы он покинул Советский Союз, запрещая в то же время его жене, Галине Рогозиной, сопутствовать ему. Причина этого запрещения: отсутствие согласия ее матери на отъезд в Израиль. Милиция угрожает Валерию Панову преследованием за «тунеядство» в случае, если он не покинет СССР, однако он заявил, что не уедет без жены.

Галина Рогозина, протестуя против попытки властей разлучить ее с мужем, обратилась с открытым письмом к Косыгину:

18 декабря с.г. ОВИР УВД при Леноблисполкоме разрешил моему мужу Панову В. М. выехать на постоянное жительство в Израиль и отказал в выезде мне — жене. Основанием для отказа послужила просьба моей матери.

Я, жена Валерия Матвеевича Панова, обращаюсь за помощью к Вам, товарищ Председатель Совета Министров СССР, потому что долг Правительства защищать права граждан государства. Я прошу Вас именем закона обязать подвластное правительству советское учреждение — Ленинградский ОВИР соблюдать права граждан, гарантированные Конституцией СССР и Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье.

Разве советский закон дает право ленинградскому ОВИР'у забыть о его принципах, когда он касается нашей семьи?

Мой муж отказался выехать в Израиль без меня. По заявлению начальника Ленинградского ОВИР'а причина отказа в выездной визе — просьба моей матери.

Советское законодательство, регулирующее взаимоотношения родителей и детей, обязывает родителей заботиться о несовершеннолетних детях, защищать их интересы. Закон наделяет советских

граждан дееспособностью в полном объеме с восемнадцатилетнего возраста. (Ст. 11, ГК РСФСР.) Закон прямо указывает ограниченные дееспособности и правоспособности граждан, обладающих ими. (Ст. 12, ГК РСФСР).

Когда и каким законом отменены эти права, гарантированные гражданским кодексом, Конституцией СССР? Мне не только больше восемнадцати лет, но я состою в юридическом браке. Советский закон о браке и семье обязывает меня верности семье, выполнению супружеских обязанностей.

Мое твердое желание сохранить семью законно, насильственное же разлучение меня с моим мужем считаю грубейшим актом произвола, попирающим Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье.

Мы не живем по законам средневековья и Корана, предусматривающих согласие родителей как закон.

К чему же в нашем случае сводятся все завоевания Октябрьской революции в области законности?

И неужели инструкция может стоять над законом?

Какой же советский закон предусматривает получение разрешения от родителей при изменении гражданства совершеннолетней дочерью, которая к тому же состоит в браке!

Я прошу Вас, товарищ Председатель Совета Министров, обратить внимание и исключить нарушение советских гражданских законов, которые по отношению к нам принимают характер насилия и издевательства. Секрет мастерства актера сугубо личный и ни одним государством мира никогда не возводился в ранг государственной секретности.

19. XII. 73 г.

С уважением, Г. Рогозина

ЕВРЕИ О ПРАВЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ В СССР

Ранее сообщалось, что Советский Союз отказывает в праве возвращения некоторым советским евреям, которые ранее уехали в Израиль, а ныне хотят вернуться в СССР. В связи с заявлением комментатора ТАСС Лосева по этой проблеме (см. «Хроника защиты» 5-6, стр. 31), 73 советских еврея, добивающихся выезда в Израиль, сделали следующее заявление:

Генеральному секретарю Вальдхайму в президиум Верховного Совета и в Советский комитет по правам человека

В заявлении ТАСС от 25 декабря сего года утверждается, что несколько сотен советских евреев, выехавших из СССР в Израиль

и желающих вернуться обратно, не получат разрешение на въезд на том основании, как будто бы никто не заставлял их ранее отказываться от советского гражданства.

Это утверждение ложно. Каждого еврея старше шестнадцати лет, выезжающего из СССР в Израиль, советские власти обязывают выплатить 500 рублей пошлины за лишение гражданства, хотя никто из выезжающих не ходатайствует о лишении его гражданства СССР и не оформляет полагающиеся по закону документы на выход из гражданства.

Эти действия властей являются грубым нарушением статьи 15, пункт 2 Всеобщей декларации прав человека.

С другой стороны, в СССР проживают несколько десятков евреев, давно отказавшихся в своих заявлениях на имя Президиума Верховного Совета СССР от советского гражданства и настаивающих на оформлении этого акта в законодательном порядке.

Подобные ходатайства полностью игнорируются советскими властями, и нам неизвестен ни один случай удовлетворительного решения. Таковы факты и они не имеют ничего общего с утверждениями ТАСС, ставившими целью дезинформацию мировой общественности об истинном положении советских евреев-эмигрантов.

29. XII. 73 года.

РЕПАТРИАЦИЯ НЕМЦЕВ

В январе и феврале в Москве были проведены демонстрации немцев из Латвии и Эстонии, требующих разрешить им покинуть Советский Союз.

В Советском Союзе по переписи 1970 года 1846 тысяч немцев. Есть сведения, что 40 тысяч немцев ходатайствовали о выезде из СССР в ФРГ. По имеющимся данным, в 1971 году Советский Союз покинуло 1145 немцев, в 1972 году — 3500, в 1973 году — немного более 4000.

Проблема репатриации немцев нашла свое отражение в материалах опубликованного в январе в самиздате сборника «Репатрия». Одним из составителей этого сборника является Ф. Руппель.

Насколько известно, Руппель Фридрих Фридрихович уже несколько лет добивается возможности выехать с семьей в Западную Германию. Известно обращение А. Д. Сахарова в защиту права Руппеля на репатриацию:

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
БРЕЖНЕВУ Л. И.

Два года назад я обращался к Вам по делу Фридриха Руппеля, желающего репатрироваться с семьей в ФРГ. Его мать расстреляна по ложному обвинению в 1941 году, сам он мальчиком провел 10 лет в лагере по заочному приговору ОСО. После четырех лет хлопот Руппель сегодня, в день Вашего приезда в Бонн, получил отказ. Прошу Вас вмешаться и положить конец нарушениям прав человека, наносящим ущерб престижу нашего государства.

С уважением **Сахаров, академик.**

18 мая 1973 года.

БАПТИСТОВ ЛИШАЮТ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Журнал Совета церквей евангельских христиан-баптистов «Братский листок» № 5, 1973 г. содержит заметку о лишении верующих родительских прав. Ниже приводится отрывок из этой заметки.*

В настоящее время все более распространяются гонения на детей христиан. Кроме привычных уже для них угроз, издевательств, допросов и побоев, участились случаи, когда детей насильно отнимают у верующих родителей и помещают в детдома и интернаты для атеистического воспитания.

В г. Сахах осужденные братья Романович и Здоров лишены родительских прав.

В г. Перми лишена родительских прав сестра З. П. Родыгина. Двое детей насильственным путем уже отобраны у матери органами милиции.

В ответ на поданную Родыгиной жалобу прокуратура Пермской области ответила:

«В соответствии со ст. 52 Кодекса о браке и семье РСФСР родители должны воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителей коммунизма... Материалами дела установлено, что Вы, являясь сектанткой, вовлекли в секту и своих малолетних детей Тамару, Александра и Василия... При таких обстоятельствах народный суд пришел к правильному выводу о том, что Вы, злоупотребляя родительскими правами, неправильно воспитываете своих детей и вредно влияете на них и потому обоснованно лишил Вас родительских прав в отношении троих детей».

Нач. отдела по надзору Ст. советник юстиции (**Будрин**)

6 июля 1973 г.

* Насколько известно, авторские права на «Братский листок» не резервированы. По-видимому, правописание фамилии Радыгина.

Антигуманное по самой сути своей лишение родительских прав за воспитание своих детей в религиозном духе не только противоречит элементарным нормам общечеловеческой морали, но является нарушением 9-го пункта Декрета об отделении церкви от государства.

Кроме того, это является грубым попранием Международной Конвенции «О борьбе с дискриминацией в области образования», которая имеет силу закона и гласит: «Родители, и в соответствующих случаях законные опекуны, должны иметь возможность обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями» (ст. 5 «в»).

Данная Конвенция вступила в силу для СССР с 1 ноября 1962 г. («Ведомости Верх. Совета СССР» № 44 (1131), ст. 452).

В своем обращении к верующим Радыгина сообщает, что она была лишена родительских прав за религиозное воспитание детей 8 июня 1973 года решением Свердловского районного народного суда (г. Пермь). Двое детей были отобраны у нее первого августа милицией в присутствии двух женщин из народного суда. Радыгина обратилась с жалобой к генеральному секретарю КПСС Брежневу.

Ранее сообщалось о лишении родительских прав у Слободы Надежды Степановны, проживающей в Витебской области.

ХРОНИКА ЛИТОВСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

По сообщениям западной прессы, в Литве издан 9-й выпуск «Хроники литовской католической церкви».

В Самиздате распространены краткие резюме (по-русски) выпусков 7 и 8 этого журнала:

ВЫПУСК 7 (август 1973 г., объем — 46 стр.)

Открытое письмо верующего отца учителю по поводу дискриминации верующих учеников в Литве.

Сообщение об обысках, произведенных с целью изъятия заявлений верующих об отсутствии свободы религиозной печати и дискриминации верующих учеников. Обыски производились следователем КГБ по особо важным делам И. Вилутис: у Е. Свирелене, прож. в г. Паневежис (24. 5. 1973), у В. Гринцевичюте, прож. в г. Каунас (11. 5. 1973). После обысков — допросы, сопровождавшиеся угрозами тюремного заключения.

Полный текст заявления верующих в Президиум Верх. Сов. Лит. ССР. В заявлении перечисляются факты дискриминации верующих; выражается требование разрешить свободно печатать религиозную литературу, прекратить дискриминацию верующих, в частности, верующих учащихся, разрешить свободно функционировать Духовной Семинарии. Заявление послано в августе 1973 г. Под заявлением подписалось 540 человек.

В примечании указывается, что, поскольку подписавшие аналогичные заявления обычно преследуются органами КГБ, фамилии подписавших данное заявление будут сообщены лишь после того, как будет ликвидирована угроза таких преследований, угроза свободе подписавшихся. Сообщаются также окончательные результаты сбора подписей: под заявлением с требованием свободы религиозной печати — 16800 подписей; под заявлением с протестом против дискриминации верующих учеников — 14604 подписи.

Краткая информация:

о препятствиях со стороны советских органов в Шилале, Алунта, Вейсейя, Ратнича при совершении епископами таинства миропомазания; об исключении студентов Вильнюсского университета Е. Банис, Р. Каяцкас, П. Григас только за то, что положили цветы у подножия памятника литовскому великому князю Витаутасу (в поселке Перлоя); о преследовании верующих в поселке Цейкиняй; о волнениях в г. Каунасе по случаю первой годовщины саможжения Р. Каланты; о преследовании священников А. Кейна, А. Лесис, Г. Довидайтис; о дискриминации верующих учеников в школах.

ВЫПУСК 8 (декабрь 1973 г., объем — 54 стр.)

Критические замечания по поводу визита итальянского журналиста Руджера Орфея в Литву. Отмечается, что опубликованные им сообщения о положении верующих в Литве не соответствуют действительности. Замечания адресованы организаторам интервью такого рода и тем представителям литовского католического духовенства, которые соглашаются «осветить» в зарубежной печати (в большинстве случаев — коммунистической) положение верующих в Литве.

Подробные сведения о многочисленных обысках (а также отдельных арестах), произведенных в Литве 20 ноября 1973 г. по делу № 345, об изготовлении религиозной литературы, а также литературы, «порочающей» советский строй (в частности, искали издателей «Хроники ЛКЦ»).

У священника И. Лаурюнас, настоятеля кат. прихода Кабеляй, изъято две пишущие машинки, рукописи, книги религиозного содержания, иконки. Обыск длился 8 часов.

У свящ. А. Кейна, настоятеля прихода Валкининкай, обыск длился целый день. Изъято большое количество религиозной ли-

тературы, несколько номеров «Хр. ЛКЦ», личные записи, вырезки из советских газет.

У свящ. Б. Бабраускас, настоятеля прихода Смильгай (р.-он Биржай), изъято 10 мешков религ. литературы, три пишущих машинки, несколько номеров «Хр. ЛКЦ». В обыске участвовали 15 чиновников КГБ. Обыск произведен даже в храме, в алтаре, где хранятся Святые Дары. Обыск продолжался целый день.

У священника И. Буляускас (пос. Кринчинас) изъята религиозная литература.

У А. Яугелиса (г. Каунас) изъята религиозная литература, даже религиозные журналы довоенного времени. После обыска — грубый допрос.

У В. Яугелиса (г. Каунас) изъяты религиозная литература и матрицы.

У А. Решкявичуса (г. Каунас) изъята пишущая машинка, религиозная литература. Обыск производился четырьмя чиновниками и длился 7 часов.

У И. Урбонас (г. Каунас) изъята религиозная литература. После обыска — продолжительный допрос.

У Н. Цинциняйте и Т. Мачюкене (г. Каунас) изъяты записи, молитвенник, Св. Писание (изданное в 1972 г. и разрекламированное за границей как признак полной религиозной свободы в Литве).

У И. Тураускаса (г. Каунас) изъяты письма, несколько молитвенников, религиозная литература и Литовский национальный флаг.

У Петраса Плюйра* (г. Каунас) изъята религиозная литература и разные личные записи. Обвинен в изготовлении религиозной литературы и литературы, порочащей советский строй. Арестован.

По аналогичному обвинению арестован Повилас Петронис.*

У И. Сашайтиса* (пос. Салининкай) изъяты иконки, молитвенники, религиозная литература. 4 декабря арестован по тому же обвинению.

У З. Урбонас (г. Вильнюс) во время десятичасового обыска изъяты матрицы молитвенника «Мария, спаси нас» и самодельный печатный станок.

У В. Лепениса (г. Вильнюс) изъята религиозная литература, несколько номеров «Хроники ЛКЦ», пишущая машинка. После обыска — грубый допрос.

У С. Кряучюнайте, О. Норкуте, Л. Разминайте (г. Паневежис) изъято много религиозной литературы.

У З. Разминайте (г. Шауляй) изъята религиозная литература и пишущая машинка.

У А. Раткевичуса (г. Пасвалис) изъято много религиозной литературы.

У Ст. Скрипкаса изъята вся библиотека.

Кроме того, обыски были произведены у Р. Страшискайте, О.

* См. «Хроника защ.» 5-6, «Сов. Литва» 23 дек.

Томулинайте, К. Мисюнайте, Дамбраускаса, Качергиса, Капустаса, Ясеноса, И. Мицкелюнайте и др. Все были по несколько раз допрошены.

Множество обысков еще осталось до сих пор не зарегистрировано.

Краткая информация:

Уволены с работы Б. Папкевичуте, кандидат педагогических наук, Д. Гайлюшите, педагог, Е. Шуляускайте, старший лаборант в Вильнюском университете. Все трое обвиняются в принадлежности к католическому монашеству. В Духовную Семинарию в 1973 г. принято 12 кандидатов — рекордное число за последнее время.

Верующая молодежь (г. Шауляй) 19 мая 1973 г. на своих плечах отнесла крест на гору, называемую «Гора крестов». За это М. Юривичюс, З. Миштаутас, В. Ивановас несколько раз подвергались грубым допросам. В. Ивановас уволен из музыкальной школы.

Преследования священников П. Никштус, А. Лауринавичус, С. Жвинис, С. Галвидис. Дискриминация верующих и религиозных учеников.

Отмечается, что чиновники советской власти угрожают привлечь к уголовной ответственности некоторых священников, как организаторов деятельности в защиту свободы совести в Литве.

ЗАЯВЛЕНИЯ ЛИТОВСКИХ КАТОЛИКОВ

Ниже публикуются два заявления литовских католиков, распространенные в самиздате (сохранена орфография полученных копий, язык подлинника — неизвестен). Эти тексты на литовском языке опубл. в «Хронике литовской католической церкви», вып. 6.

Уполномоченному при Совете министров
Литовской ССР Туменасу К.

от Верующих Литвы

ЗАЯВЛЕНИЕ

В марте 1973 г. мы читали в газете «Гимтасис краштас» заявление епископа Крикшюнаса Р.

«В Литве католики издают нужные книги. Недавно отпечатали «Обрядник Римских католиков Литовским епископствам», «Молитвенник», «Решение II Ватиканского Собора» и другие книги. Вот еще типографской краской пахнет очень важное издание — «Новый тестонений святого писания».

Мы, верующие, хотели приобрести «Святое писание». Жаль, местные священники нам объяснили, что «Святое писание» полу-

чено только по несколько экземпляров — приблизительно на 300 верующих одну книгу...

Если католики в Литве издают себе нужные книги, то почему в послевоенные годы не издали самой нужной книги — катехизис. Почему «Святого писания» издали только 10000 экземпляров? Почему мы в глаза не видели «Решение II Ватиканского Собора», не получили «Молитвенник», хотя молитвенник обязан иметь каждый католик? Сами не получили «Святое писание», но слышим, что тысячи экземпляров посылают зарубежным литовцам. Неужели нам нужно будет просить родственников за границей прислать нам изданное в Литве «Святое писание»?

Так как мы узнали, что религиозные книги издают очень малым тиражом не католики, по просьбе епископа и Вашему, Уполномоченный советской власти, посредничеству, то мы просим, чтобы разрешили повторить издание «Святого писания» и «Молитвенника», так чтобы хватало хотя бы по одному экземпляру каждой католической семье. Еще просим издать катехизис. В противном случае нам будет трудно поверить разговорам об издании нужных католических книг в советской Литве.

Март 1973 г.

16 498 подписей

Министерству Просвещения ЛССР
от Литовских школьников и их родителей

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, школьники и их родители, хорошо понимаем цели и долг школы молодому поколению. Но часто разочаровываемся, потому что школьникам дается не то, что действительно нужно.

В учебнике «Обществоведение» пишут: «Патриотизм — одно из лучших проявлений человеческой природы... Он проявляется в любви к стране, в которой родились и выросли, любовью к ее истории...» Как школьникам познать историю Литвы, если «История Литовской ССР» И. Юргиниса короткая — едва 100 страниц и односторонняя, а «История Литовской ССР» А. Гайгалайте (148 стр.) рассказывает только о революционном движении и о послевоенном периоде. Между тем «История СССР» состоит из четырех частей — всего 650 стр. Поэтому школьники, много зная о Пугачеве, Петре I и др., почти ничего не знают о славном прошлом Литвы.

Самое худшее зло заключается в том, что школьникам в принудительном порядке прививается атеизм. Говорят, что религия в Советском Союзе личное дело каждого гражданина, что Конституция СССР гарантирует свободу совести всем гражданам, но жизненный опыт показывает другое.

Религиозные школьники не раз высмеиваются, их ругают за религиозную практику, их карикатуры украшают школьные стенгазеты. У школьников отбираются медальоны и крестики. Иногда

учителя даже выводят верующих школьников из костела, например, на похоронах.

Религиозных школьников заставляют говорить и писать против своих убеждений, рисовать антирелигиозные карикатуры. Кто отказывается лицемерить, тому пишут двойку или единицу.

Учителя заставляют религиозных учеников вступать в атеистические организации и кружки, потому многих побуждают лицемерить.

Некоторые учителя уроки используют для атеистической пропаганды. Атеизм в школе и вне школы проповедуют и обманом. Напр., показывают «чудеса», злобно высмеивая, сознательно извращая католическую веру.

Иногда отметку за поведение понижают до удовлетворительной только за то, что школьник посещает костел. В характеристике пишутся убеждения религиозных школьников, и это затрудняет им поступление в высшую школу.

Часто школьники обязаны отвечать на анкетные вопросы, касающиеся их религиозных убеждений. Нам непонятно, почему в принудительном порядке вторгаются в совесть. Часть школьников, не желая своих убеждений, лицемерит, отвечая на эти вопросы. Кому от этого польза?

Упомянуты только некоторые случаи насильственного озабочения школьников, а не учебной и воспитательной работой. Такое «воспитание» подрывает авторитет школы, а ученикам наносит непоправимый вред.

Нам надоело насильственное обезбоживание, и это вызывает реакцию — отвернуться от силой навязанных идей. Почему так поступают в школах, если Конституция СССР провозглашает свободу совести?

Поэтому мы просим Министерство просвещения пресечь такие злоупотребления в школах, чтобы никто не препятствовал школьникам пользоваться свободой совести.

Март 1973 г.

14 284 подписи

N.B. Расписались около 25% школьников.

О СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ ЛЕФОРТОВО И О ПИТАНИИ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ТЮРЬМЕ

Ниже публикуются распространенные в Самиздате анонимные тексты, посвященные Лефортовской и Владимирской тюрьмам. Известно, что эти тексты были включены в четвертый выпуск сборника «Международная амнистия» (декабрь 1973 года), публикуемого в самиздате (составители — В. Архангельский и А. Твердохлебов).

Лефортовская тюрьма в Москве используется в настоящее время как следственный изолятор, в котором содержатся лица, арестованные по делам, следствие по которым ведет КГБ. Во Владимирской тюрьме среди прочих содержатся политзаключенные (о ней см. Марченко «Мои показания»). За последние годы во Владимирской тюрьме побывали Владимир Буковский, Александр Гинзбург, Валерий Вудка, Святослав Караванский и другие известные политзаключенные. В настоящее время во Владимирской тюрьме содержатся, в частности, Валентин Мороз и Юрий Вудка.

СЛЕДСТВЕННЫЙ ИЗОЛЯТОР ЛЕФОРТОВО

Следственный изолятор в Лефортово (Москва) слывет образцовой тюрьмой, в особенности в отношении санитарных условий.

Тюрьма представляет собой четырехэтажное здание в форме лежащей горизонтально буквы «К» (четыре четырехэтажных луча, исходящие из одного центра). Тюрьма рассчитана на 600 человек — 200 камер, на троих каждая. В 72-73 гг. в ней находилось 110-150 заключенных, обычно по двое в камере, редко по трое или по одному.

Камера примерно $2,3 \times 3,5 \text{ м}^2$ с одним окном у меньшей (2,3) стены. Пол и стены — цементные. Окно из небьющегося стекла замазано белой матовой краской, исключая незамазанную полосу в верхней части. Решетка — с внешней стороны окна. Вентиляции нет, если не считать форточку окна и щели двери и «кормушки». В камере три кровати вдоль стен, табуретки, столик, умывальник, унитаз с бачком, радиатор отопления. Лампочка у потолка — 60-70 ватт — горит круглосуточно. Заключенные спят с самодельной повязкой на глазах. Днем по просьбе заключенных свет выключают, но такие просьбы бывают редки и лишь летом, поскольку окна матовые и света не хватает.

Подъем в 6 часов утра. Надо застелить кровать, после чего можно снова ложиться спать одетым, не расправляя постель. Но утром, сразу же после подъема, это вряд ли удается: все время хлопает «кормушка»: разносят чай, сахар, хлеб (на весь день), приходит дежурный спросить, не надо ли чего порезать — колбасу, сыр (ножей в камере нет), приносят очки, ручки, бумагу для записей. Чай — один чайник на камеру на весь день. Чай очень дурной, с привкусом, его держат под подушкой, чтобы не сразу остыл. Женщины обычно просят выдавать чайник на каждую, и в известных случаях их просьба удовлетворяется. Сахар — 20 грамм на весь день, т.е. три кусочка быстрорастворимого сахара (прежняя норма — 15 грамм). Хлеб черный, обычный (за 16 копеек кг) выдается с утра на весь день без ограничений. Завтрак — в 8 утра. На завтрак чаще всего дают пшеничную кашу в доста-

точном количестве, практически по желанию, реже — вермишель. В кашу, по-видимому, добавляют постное масло.

Прогулка — 1 час в день в различное время. Заключенные каждой камеры «гуляют» в одном из специальных дворишков-отсеков, так что раздельное камерное содержание сохраняется и на время прогулки. Дворик представляет собой камеру без крыши размерами примерно 6 × 3 м². Стены высотой три метра плюс еще 1,5 м фанерных щитов, чтобы заключенные, гуляющие в соседних отсеках, не перебрасывали друг другу записок. Поверху ходит надзиратель, следит, в частности, за тем, чтобы не разговаривали громко, так чтобы разговор в одном отсеке не был слышен в другом.

В обед на первое бывает: рассольник, щи, рыбный суп, перловый с картофелем, попеременно. Лучше всего — рассольник. В нем иногда попадаются 3-5 кусочков мяса величиной с ноготь. Это — все мясо в рационе заключенных, если не считать колбасы (копченой) ларька или передач. На второе дают попеременно: каши — перловую, овсяную, очень редко гречневую, вермишель — все без масла, картофельное пюре (реже и цельную отварную картошку) иногда с маленьким кусочком трески или же с томатной подливкой, в которой можно обнаружить мелкие волокна рыбы. На ужин дают из того же набора, что и второе, но в тот же день всегда другое и уже без рыбы. Отбой в 10 часов вечера.

Тюремная библиотека почти без макулатуры, много философии, Кант, Гегель, Маккиавели, и древняя история Рима Момзена, собрания сочинений классиков — все больше академические издания довоенных и дореволюционных времен, но не всегда полные комплекты. Книги меняют раз в 10 дней, по три книги на человека. Из газет дают только «Правду».

Раз в 10 дней меняют белье и водят в баню (душевые кабинки), при этом также соблюден принцип: ни один заключенный за все время пребывания в следственном изоляторе не видит других, за исключением сокамерника. С мылом затруднений нет (оно не засчитывается в вес передачи), однако шампунь не пропускают.

В Лефортовском ларьке заключенные могут покупать дополнительные продукты на сумму 5 рублей дважды в месяц. На эти 5 рублей можно покупать следующее: сливочное масло — до 200 г., сахар — до 250 г., колбаса (копченая или полукопченая) — до 500 г., сыр — до 500 г., белый хлеб — до двух батонов, сухари — до 2 кг., сигареты (14-и копеечные) — неограниченно. Иногда, например, когда есть только дорогая копченая колбаса, разрешается выходить за пределы 5 рублей, но не более, чем на 1 рубль. Кроме того, больным по письменному заявлению отпускают дополнительные продукты по списку.

С воли родственникам разрешается приносить продуктовые передачи один раз в месяц. Дополнительные передачи могут быть переданы только с разрешения следователя. Каждая ежемесячная

продуктовая передача не должна превышать 5 кг. и передавать в ней можно только следующие продукты: колбаса копченая — до 1 кг., сыр — 0,5 кг., сахар — до 0,5 кг., хлеб, булки, печенье — непременно фабричного производства — до 2 кг., фрукты, овощи (только свежие) — до 2 кг., орехи не принимают.

О ПИТАНИИ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ТЮРЬМЕ

При переводе заключенного из лагеря в тюрьму в течение первого месяца он получает питание по пониженной норме. В течение этого месяца он не может пользоваться ларьком и своими продуктами, привезенными из лагеря. Затем его переводят на 2 месяца на строгий режим. Заключенный может пользоваться своими продуктами и ларьком на 2 рубля в месяц. Позднее его переводят на общую тюремную норму питания и пользование ларьком на 3 рубля в месяц.

Дневная норма питания

	Общая тюремная норма с июля 72 г. до июля 72 г.		Пониженная норма
хлеб	450 г.	500 г.	450 г.
мясо	40 г.	40 г.	—
рыба	70 г.	85 г.	60 г.
картофель	550 г.	500 г.	250 г.
овощи	250 г.	300 г.	200 г.
крупа	90 г.	75 г.	50 г.
макароны	10 г.	10 г.	—
мука	10 г.	10 г.	—
масло растительное	15 г.	15 г.	6 г.
комбиджир, сало	5 г.	—	—
сахар	20 г.	15 г.	—
соль	10 г.	10 г.	10 г.

В карцере и штрафном изоляторе строгого режима выдается также пониженная норма питания, но через день. В каждый второй день выдается только 450 г. хлеба, столовая ложка соли, кипятка.

Питание по строгому режиму отличается от общей нормы количеством хлеба — 400 г., и сахара — 45 г., остальные продукты те же, что и в общей норме. Калорийность общей тюремной нормы — 2000-21000 ккал, пониженной — 1500 ккал. Продукты, из которых готовится пища заключенным, очень низкого качества. Хлеб только черный, очень сырой, тяжелый.

Меню на неделю по общей норме питания

(хлеб, сахар, килька/минтйя/ выдаются по утрам на весь день)

	завтрак	обед	ужин
Понедельник	суп	1) суп (какой-нибудь другой, чем в завтрак) 2) каша	картошка
Вторник	каша	1) суп гороховый 2) каша	картошка
Среда	каша	1) борщ 2) каша (часто овсяная)	каша
Четверг	каша	1) суп макаронный 2) каша	винегрет
Пятница	картошка	1) щи 2) каша	картошка
Суббота	каша	1) суп гороховый 2) каша	картошка
Воскресенье	каша	1) суп макаронный 2) каша	винегрет

В праздничные дни (1, 2 мая и др.) утром вместо кильки — хорошая селедка, вместо каши — вермишель.

Меню при пониженной норме питания

Завтрак	килька, хлеб, кипяток
Обед	суп или борщ (только одно, первое, блюдо)
Ужин	каша

Суп очень жидкий, как правило из крупы (пшено-ячневая, перловая, овсяная), макарон или гороха с добавлением ничтожного количества картошки. Мясa практически в супе не бывает. Заключение говорят, что «мясо варят в мешке, вот если он прохудится — кому-то повезет». Кроме того, 2 раза в неделю — борщ или щи. И борщ и щи варят из очень кислой, не промытой капусты. Эта же капуста и в винегрете. В винегрет добавляют еще кислые огурцы. Иногда вместо винегрета дают вполне хорошую вареную свеклу. Рыба — килька или минтйя. Соленая или маринованная, килька расплзается при первом прикосновении. Картофель готовится в виде жидкого водянистого темного пюре. Только осенью картошка бывает хорошей. Каша варится из той же крупы, что и суп, но погуще (чуть) и без картошки. В некоторые дни заключенные с больным желудком, как правило, ничего не едят в обед. Например, в среду, когда на обед борщ из кислой капусты и овсяная каша, в которой очень много овсяных чешуек.

Два раза в месяц заключенный может покупать продукты в ларьке. Покупка продуктов — дело очень ответственное. Необходим строгий расчет, чтобы обеспечить себя продуктами. Даже при ограниченном ассортименте продуктов и малой сумме денег, которой располагает заключенный (3 рубля на общем и 2 рубля на

строгом режиме) — лишение ларька переживается очень тяжело. В период питания по пониженной норме заключенному не разрешается покупать в ларьке продукты питания и табак. Можно покупать только мыло, зубной порошок и т.п. на 2 рубля. Однако, запастись этими товарами впрок, чтобы в дальнейшем не тратить на них денег, нельзя, так как отпускаемое количество куском мыла и коробок порошка ограничено.

Товары ларька

должны продаваться	практически имелось в период 70-73 гг.	предельная отпускаемая норма.
хлебо-булочные изделия	черный — 14 коп., батоны — 15 коп., сухари — 98 коп.	2 кг.
сельдь	не было	
рыбные консервы	имеются	
овощные консервы	имеются	
мясо-овощные консервы	не было	
сало-бобовые консервы	не было	
сало-шпиг	появилось с февраля 73 г.	
сыр	«колбасный» по рубль 6 к., иногда по 2,60.	
масло растительное	не было	
маргарин, масло	маргарин есть всегда одного вида (по 30 или 32 к.), часто есть сливочное масло.	
конфеты	только одного сорта по цене от 1.30 до 2.30, де- шевые редко, леденцов не было.	
лук	бывает очень нерегулярно	
чеснок	не было	
табачные изделия	махорка, спички, кури- тельной бумаги нет, сига- реты «Шипка», папиросы «Прибой», «Беломор», «Север», и др.	
зубной порошок	имеется	2 коробки
мыло туалетное	различное: «землянич- ное», «войное» и др.	2 куски
лезвия и станки для бритья	продают только работа- ющим	

Кроме того, сверх лимита можно купить тетради, конверты, открытки, карандаши, марки, ручки и стержни (ручки и стержни в действительности продают только учащимся). В течение неко-

того времени продавали (сверх лимита) механические бритвы, но вскоре перестали.

Распорядок дня во Владимирской тюрьме: 6 часов — подъем; 6.15-8 — завтрак (в разных камерах в разное время); 8-8.15 — проверка; 12-13 — обед; 16.30 — проверка; 18 — ужин; 22 — отбой.

При выводе на работу: 8.30 — вывод на работу, 16.20 — окончание работы.

ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШИХ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

Девять бывших советских политзаключенных опубликовали обращение, посвященное положению советских политзаключенных, адресованное совещанию по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе и главам правительств и государств стран-участниц.

О положении политзаключенных в СССР в обращении, в частности говорится:

Книги получать запрещено. При себе в бараке можно иметь только 5 книг. Предполагается, что эти книги могут быть приобретены через книготорговые организации. Однако эти организации, как правило, отказываются выполнять заказы клиентов с лагерным почтовым индексом. При обысках конфискуются и не подлежат возврату даже после освобождения из лагеря Библия, отдельные листки из Священного Писания и любые записи религиозного характера, в частности молитвы, псалмы, литургии. Охота за религиозной литературой сопрягается в тюрьмах и лагерях с ожесточенным преследованием верующих. Разгон молитвенных собраний в зонах, наказание карцером за невыход на работу в большие религиозные праздники (Пасха, Рождество), запрещение всяких обрядов, даже исповеди и причастия умирающих в лагере заключенных — вот те методы «воспитательного» воздействия, с помощью которых пытаются искоренить религиозное инакомыслие. Добавим, что признание в вере в Бога подсудимым является отягчающим его «вину» обстоятельством.

Письма, адресованные политзаключенному кем-либо, кроме прямых родственников, в большинстве случаев утаиваются. Жалобы заключенных на действия администрации вскрываются и чаще всего не доходят до адресата. Лимит на переписку (2 письма в месяц от заключенного) дополнительно «лимитируется» систематическим изъятием писем без уведомления о том отправителей.

Полуголодное и бесправное существование узников тем более возмутительно, что оно сопровождается ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ. За невыход на работу или невыполнение нормы выра-

ботки следует помещение в карцер, лишение свиданий с родственниками, лишение посылки, понижение и без того скудного пайка и тому подобные наказания вплоть до перевода в тюрьму. Заключение в карцере стало невыносимым от голода и холода. Даже ночью запрещено иметь при себе бушлат (лагерная верхняя одежда). Койки на день откидываются. Отмененная после 1958 г. униформная номерная система с недавних пор восстановлена в новом виде: заключенный обязан носить на себе нашивку с фамилией и номером своего отряда.

В заключение авторы отмечают:

Цель всей этой карательной системы — «перевоспитать» инакомыслящих, изменить взгляды посредством голода и лишений, заставить политзаключенных принять мировоззрение и позицию правительства по всем вопросам. Это не имеет ничего общего с целями мирного сосуществования людей разных взглядов и вероисповеданий во имя всеобщего мира на земле, мира и сотрудничества в Европе.

Обращение подписали: Владимир Осипов («Хроника защиты» 3, 5), Виктор Поленов, Николай Иванов, Анатолий Левитин-Краснов, Валентина Машкова («Хроника» 15, 27), Валерий Зайцев, Вячеслав Родионов, Юрий Пирогов, Иван Овчинников.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Репрессии.

■ Есть сообщение, что в декабре украинский философ Василий Лисовой, арестованный летом 1972 г. (см. «Хроника» 27), был осужден Киевским областным судом на 5 лет лишения свободы в колонии строгого режима по обвинению в антисоветской агитации.

■ Есть сообщение, что в декабре Евгений Пронюк, арестованный летом 1972 г. (см. «Хроника» 27), был осужден в Киеве на три года лишения свободы и четыре года ссылки по обвинению в антисоветской агитации.

■ Свердловский областной суд в январе утвердил в кассационном рассмотрении приговор по делу Леонида Забелышенского, осужденного за «злостное уклонение от выпол-

нения решения о трудоустройстве» на 6 месяцев лишения свободы (см. «Хроника защиты» 5-6).

■ Художник Юрий Иванов, много лет проведенный в заключении и освобожденный в 1971 году, подвергнут госпитализации в психиатрическую больницу (ст. Удельная, Ленинградская обл.). По некоторым сообщениям, он, вопреки запрещению властей, приехал в Ленинград и пытался организовать там выставку своих лагерных рисунков.

■ В Орле закончено следствие по делу Виктора Хаустова, арестованного 17 января 1973 года по обвинению в антисоветской агитации.

■ Сообщают, что в феврале дело братьев Голдштейн в Тбилиси производством прекращено («Хроника защиты» 1-3).

■ 16 января в Киеве на квартире Татьяны Житниковой был произведен обыск.

■ В январе в Москве были проведены допросы по делу Сергея Пирогова, арестованного 12 июля 1973 года в Архангельске по обвинению в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй (см. «Хроника защиты» 3, 5). Были допрошены, в частности, Наталия Федорова (Бузырева), Игорь Абрамович, Владимир Тольц.

■ В январе и феврале в Москве около 30 человек было допрошено по делу Суперфина. Среди них В. Лашкова, Е. Барабанов, В. Козовой.

■ Московский математик Ирина Кристи, известная своими выступлениями в защиту прав человека, в январе получила от КГБ «предупреждение». Сотрудники КГБ предъявили ей, как можно понять, Указ Президиума Верховного совета СССР о предупреждении антиобщественных действий. О публикации этого Указа и его содержании — сведений нет, однако известно, что на этот же, по-видимому, Указ сотрудники КГБ ранее ссылались в беседах с Ириной Якир, Юлием Кимом и Анатолием Марченко.

■ По сообщению американского корреспондента в Москве Джозелоффа, стали известны подробности процедуры «незапротоколированных» арестов евреев, подобных тем, которые были проведены в Москве в мае 1972 г. перед приездом в СССР президента Никсона (см. «Хроника» 26). Арестованные в таких случаях не получают никаких документов о факте ареста, и у них нет никаких доказательств того, что они были арестованы и продержаны несколько дней в тюрьме. Один из евреев, несколько раз подвергавшийся подобным арестам, сообщил корреспондентам: «Обычно мы не знаем, куда КГБ отвозит нас, и, когда они нас отпускают, нас приводят в какое-нибудь отделение милиции и оставляют там. Дежурный офицер спрашивает, что мы тут делаем, говорит, что он не имеет никакого отношения к нашему делу, и велит нам покинуть помещение...» И далее: «Когда мы возвращаемся на работу, все записи в бумагах показывают, что мы были на работе и получали зарплату за то время, пока мы находились под арестом, и среди наших товарищей по работе всегда могут подобрать свидетелей, готовых поклясться, что мы ни на минуту не покидали наше место работы».

Сообщают, что корреспондент Джозелофф получил «предупреждение» со стороны работников советского министерства иностранных дел.

Ранее Джозелофф был задержан (23 января) на одной из московских улиц работниками КГБ после его беседы с группой евреев, добивающихся разрешения на выезд в Израиль. Работники КГБ конфисковали его записи и потребовали, чтобы он ничего не сообщал о встрече с ними.

■ 11 февраля во время демонстрации немцев из Эстонии милиция задержала американских корреспондентов Мозли и Огдена и конфисковала их фотопленки. 12 февраля посольство США в Москве заявило протест против этого задержания, указывая, что журналисты выполняли свою обычную работу.

■ Есть сообщение, что киевскому адвокату Ежову, который был защитником Александра Фельдмана, предложено выйти на пенсию. Комментаторы, изучавшие обстоятельства осуждения Александра Фельдмана, полагают, что этот факт.

является одним из свидетельств действенности политических мотивов в истории осуждения Фельдмана.

■ Советский Союз возобновил глушение передач радиостанции «Немецкая волна» после того, как эта радиостанция объявила о намерении передавать отрывки из книги Солженицына «Архипелаг ГУЛаг».

Политзаключенные

■ Оксфордский историк и литературовед проф. Д. Оболенский в письме в «Таймс» (Лондон, 13 декабря) обратил внимание на трагическую участь священника Заливако, который находится в заключении в СССР. Проф. Оболенский сослался на уважительные отзывы об отце Заливако писателя Андрея Синявского, который встречался с ним в заключении.

Заливако осужден по обвинению в «измене родины» на 8 лет лишения свободы и 5 лет ссылки в связи с его попыткой покинуть СССР в 1968 г.

По сообщению Синявского, отец Борис (Заливако) был отправлен во Владимирскую тюрьму в 1970 году сроком на 3 года. Синявский отмечает его глубоко аскетический характер и утверждает, что предпринятая им в 1968 году попытка перейти границу не могла быть связана с политическими причинами. Синявский предполагает, что причиной попытки покинуть СССР могло оказаться то, что ранее он был лишен возможности служить в церкви.

■ Сообщают, что власти отклонили ходатайство невесты недавно осужденного Александра Фельдмана (см. «Хроника защиты» 5-6) о регистрации ее брака с Фельдманом.

Советские законы не содержат запрещения регистрации брака осужденных или подследственных. Между тем, как известно из практики, власти обычно препятствуют регистрации браков осужденных и подследственных. Ранее сообщалось, что власти препятствуют регистрации брака Ольги Иофе с Виктором Хаустовым, находящимся под следствием. Известно также, что в течение нескольких лет Алла Гуревич и политзаключенный Юрий Вудка добивались разрешения зарегистрировать их брак.

Можно полагать, что деятели юридической практики, ограничивая таким образом права осужденных и подследственных, руководствуются Приказом министра внутренних дел СССР № 238 от 11 июня 1969 года, в котором предусмотрено, что в исключительных случаях в целях сохранения фактически сложившихся семей у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, можно разрешать заключенным регистрацию брака с лицами, совместно проживавшими с ними до ареста и имеющими детей.

■ Есть сообщение, что бывшему политзаключенному Квачевскому, который содержался под административным надзором в г. Луге, разрешено переселиться в Ленинград, где находится его семья.

■ Стало известно, что в январе экспертная комиссия, рассматривавшая вопрос о возможности прекращения принудительного лечения Петра Григоренко, приняла решение о продолжении принудительного лечения.

Григоренко более трех лет провел в тяжелых условиях Черняховской специальной психиатрической больницы. В 1973 году он был переведен в общую психиатрическую больницу (ст. Столбовая Московской ол.).

В осведомленных кругах выражают тревогу в связи с резким ухудшением общего состояния здоровья П. Григоренко.

■ Освобожден Роман Фин («Хроника» 18, 22), подвергавшийся принудительному лечению в Орловской специальной психиатрической больнице, а затем в общей психиатрической больнице в г. Горьком.

■ Биохимик Анатолий Чиннов, арестованный в 1968 году за попытку перехода границы и помещенный на принудительное лечение в психиатрическую больницу (см. «Хроника» 26), в настоящее время содержится в Днепропетровской специальной психиатрической больнице. В феврале экспертная комиссия приняла решение о продлении его принудительного лечения. Ранее, как сообщают, он подвергался инсулиновой и электрошоковой терапии.

Свобода передвижения

■ По сообщениям западной прессы, в 1973 году 34 750 советских евреев получили разрешение покинуть СССР.

■ Известный деятель советского движения в защиту прав человека Павел Литвинов получил разрешение покинуть СССР (с семьей).

■ Евгений Кушев и его жена Людмила Кац покинули СССР. Кушев был арестован за участие в демонстрации 22 января 1967 года в защиту Галанскова и др. и приговорен к одному году лишения свободы условно.

■ Есть сообщение, что Иона Кольчинский получил разрешение покинуть СССР. Кольчинский после того, как в 1971 году он заявил о желании выехать в Израиль, был призван в Советскую армию и подвергался притеснениям со стороны армейского начальства.

■ В море у северных берегов Японии был обнаружен плывший на каучуковом плоту советский матрос П. Н. Хорошко. В январе он прилетел в США.

■ Советский матрос из Риги Петерис Рейнис, в сентябре прыгнувший в море с советского корабля, был подобран датчанами в Балтийском море. Он заявил о нежелании возвратиться в Советский Союз.

■ Организация «Колумбия Артистс» в январе отказалась организовать гастролы по США Ленинградского Кировского балета. Официальная причина: кризис энергии в США. Ранее сообщалось, что гастролы могут быть отменены, если супругам Пановым не будет разрешено покинуть СССР.

Выступления в защиту прав в СССР

■ Проф. Ю. Орлов, физик, член-корреспондент Академии наук Армянской ССР, направил генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу пространное послание, посвященное, в частности, проблеме обеспечения интеллектуальной свободы в СССР.

■ А. Сахаров, Е. Боннэр, Г. Подъяпольский, В. Максимов, А. Краснов-Левитин и В. Турчин присоединились к петиции в ООН с призывом запретить пытки (см. «Хроника защиты» 4, стр. 47).

■ Осенью 1973 года монахи Почаевского монастыря (Украина) направили петицию Куроедову, председателю Совета по делам религии, с жалобой на притеснения, которым они подвергаются со стороны местных властей и на активизацию антирелигиозной кампании.

■ В декабре Э. Мейер, директор международного института прессы (Цюрих), передал прессе ежегодный доклад института, в котором обращается внимание на ограничения свободы печати в разных районах мира. Мейер отмечает, что надежды на более либеральный подход Советского Союза к этой свободе не оправдались. Он упомянул при этом факты гонения на иностранных корреспондентов, ликвидацию некоторых самиздатовских изданий в СССР, процессы над инакомыслящими.

■ Роберт Конквест выступил в защиту математика Александра Болонкина, недавно осужденного по обвинению в антисоветской агитации, в том числе, как предполагают, по обвинению в распространении книги Конквеста «Великий террор» (см. «Хроника защиты» 5-6, «Таймс» 2 февр.).

■ По сообщению западной прессы, в конце октября американец М. Какарс раздавал в Москве в ГУМе листовки в защиту советских политзаключенных. Он был задержан и вскоре «выдворен» из СССР.

■ Конгресмен США Б. Ханрахан и сенатор Ч. Перси выступили в Конгрессе США в защиту Симаса Кудирки, литовского моряка, который три года назад у берегов Америки бежал с советского судна, надеясь найти убежище в США, однако был выдан властями США советскому корабельному начальству.

Кронид Любарский

Кронид Аркадьевич Любарский — астроном, автор работ по космической биологии, бывший ученый секретарь Московского отделения Всесоюзного общества астрономии и геодезии, был арестован 14 января 1972 г. и был судим в октябре 1972 г. Московским областным судом, заседавшим в г. Ногинске Московской обл. Ему инкриминировалось хранение и распространение ряда произведений Самиздата, в том числе «Хроники текущих событий». Суд приговорил К. Любарского к пяти годам лишения свободы по ст. 70 УК РСФСР. Верховный суд РСФСР в кассационном рассмотрении отклонил жалобу защиты и оставил приговор в силе.

В судебном заседании Любарский заявил, что такие судебные процессы не решают тех общественных проблем, которые существуют из-за наличия идеологической цензуры. Он заявил также, что сожалеет, если его деятельность, которую он считал законной, повлекла преследование его друзей. Сообщают, что на следствии и на суде Любарский давал показания о своей деятельности, но отказался, несмотря на настойчивые требования следователей, подтвердить информацию о деятельности его друзей.

Свое последнее слово на суде Любарский посвятил, в частности, разъяснению того, сколь важна для ученого свобода информации и свобода убеждений. Он заявил:

В числе моих якобы клеветнических высказываний в обвинительном заключении упоминается мое утверждение о том, что в СССР людей судят за убеждения. Если даже это не так, то пусть этот суд станет первым, когда человека осудят за убеждения. И не надо ссылаться на то, что судят не за убеждения, а за их распространение. Подтвердить такую позицию приговором — значит официально воспитывать в советских людях лицемерие: думай, что хочешь, но говори противоположное. А между тем, еще Герцен говорил: «Громкая открытая речь одна только может удовлетворить человека». А его соратник Огарев ему вторил: «Только выговоренное убеждение свято».

Критикуя тезис обвинения, о том, что Любарский действовал с антисоветскими целями, он сказал:

Если есть мысль поистине антисоветская, то это мысль о том, что в столкновении двух идей, социалистической и антисоциалистической, социалистическая непременно потерпит поражение. Но это не моя мысль, а мысль прокурора, доведенная до ее логического конца. Конечно, она ложна. Свобода печати не приведет к ослаблению социализма. А критика будет, и бояться ее не надо. Пора понять, что патриот не тот, кто всегда кричит «ура» и голосует «за». Такой патриотизм часто скрывает за собой только любовь к собственным теплым местам. Сколько горя принес такой «патриотизм» нашей стране! Но есть и другой вид патриотизма, о котором писал еще Некрасов: «Кто живет без печали и гнева, тот не любит отчизны своей». Такой патриотизм приносит тем, кто его разделяет, мало выгоды, но он заслуживает уважения, а не репрессий.

Любарский был направлен для отбывания наказания в один из мордовских лагерей и подвергался там притеснениям администрации, а летом 1973 г. был помещен в «Барак усиленного режима» (Бур) сроком на 6 месяцев. Там, несмотря на его болезненное состояние ему было отказано в диетическом питании — друзья полагают, что это особенно пагубно повлияло на его здоровье, ибо во-время ранее перенесенной операции у него была удалена часть желудка.

В феврале закончился его срок пребывания в Бур'е, однако друзья опасаются, что притеснения администрации будут продолжаться.

Любарский настаивает на том, что он осужден неправосудно; он не обращался с ходатайством о помиловании и отказался продолжить обжалование приговора.

Недавно В. Чалидзе обратился к американским астрономам в связи с тем, что Любарский лишен возможности следить за научной литературой. В обращении, в частности, говорится:

Несмотря на очень трудные условия заключения, несмотря на то, что он находится в весьма болезненном состоянии, Любарский сохранил интерес к развитию науки о Марсе, и будет совсем печально, если наказание за свободомыслие наряду с прочими потерями приведет к тому, что он частично утратит свою квалификацию как ученый, не имея возможности следить за научной литературой.

Я обращаюсь с призывом к его коллегам посылать ему отписки статей, посвященных изучению Марса, а также фотографии Марса, сделанные космической лабораторией «Маринер», к которым он проявил особенный интерес (правда, в письме об этом он выразил

подозрение, что эти фотографии могут быть конфискованы, если направить их политзаключенному, однако будем надеяться на лучшее). Его адрес: СССР, Москва, п/я 5110/1 — ЖХ, Крониду Любарскому.

НЕКРОЛОГ

Сообщают о смерти (23 декабря) Майи Силмале (род. 1924 год), латвийского поэта и переводчика, члена Союза советских писателей.

В 1970 году М. Силмале допрашивалась по делу Дорониной, обвиненной в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй. Верховный суд Латвийской ССР 28 декабря 1970 года вынес частное определение о возбуждении уголовного дела в отношении М. Силмале в связи с тем, что ее показания противоречили показаниям Дорониной, признавшей себя виновной. М. Силмале была арестована и в связи с крайне болезненным состоянием была направлена в больницу при следственном изоляторе № 1 города Риги. 17 апреля 1971 года дело в отношении нее было прекращено (см. «Хроника» 17-20).

Ранее Майя Силмале была репрессирована и находилась в заключении с 1950 по 1956 год.

БИБЛИОГРАФИЯ

Поступления самиздата

Альбрехт В. Я. Свидетель по собственному делу, 27 июля 1973 года.

Буковская Н. И. Письмо в «Международную Амнистию», 27 февр., 1974 г., см. «Хроника защиты» 7.

Габай И. Я. Стихи, янв. 1971.

Галич А. А. Открытое письмо в международный Комитет прав человека, 3 февр. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Г. В. «К старому поколению», очерк, 1970.

Корнилов В. Заявление в защиту Чуковской, 6 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Любарский К. А. «Последнее слово», 30 окт. 1972 — см. «Хроника защиты» 7.

Михайлов (псевдоним). Открытое письмо братьям Медведевым, январь 1974.

Михайлов Б. Открытое письмо в защиту Солженицына, 23 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Михальков Ю. И. Заявление Генеральному прокурору о запрете политзаключенным пользоваться Евангелием, 29 янв. 1973.

Нафеев А. «Если ты крымский татарин...», 14 окт. 1973.

Орлов Ю. Ф. Письмо Л. И. Брежневу, 16 сент. 1973 г., см. «Хроника защиты» 7.

Радыгина З. П. Обращение к верующим о лишении ее родительских прав, 30 авг., 1973 — см. «Хроника защиты» 7.

Радыгина З. П. Жалоба Л. И. Брежневу, 1 сент. 1973, о лишении ее родительских прав — см. «Хроника защиты» 7.

Рогозина (Панова) Г. Открытое письмо Косыгину, 19 дек. 1973 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Сахаров А. Д. Открытое письмо в поддержку призыва международного Комитета защиты прав человека, 29 дек. 1973.

Сахаров А. Д. Ответы на вопросы французского корреспондента, 8 янв. 1974.

Сахаров А. Д. Заявление в защиту Чуковской, 9 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Сахаров А. Д. Заявление в защиту Некрасова, Москва, 19 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Сахаров А. Д. Интервью газете «Женев Трибюн», 20 янв. 1974.

Солженицын А. И. Интервью корреспондентам Ф. Крепо и А. Жакобу, 23 авг. 1973. см. «Хроника защиты» 3-6.

Солженицын А. И. Заявление в связи с кампанией осуждения его в советской прессе, 18 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Солженицын А. И., Жить не по лжи, 12 февр. 1974 г.

Твердохлебов А. Н. Письмо начальнику Днепропетровской психиатрической больницы специального типа, 28 окт. 1973.

Чуковская Л. К. Заявление секретариату Московского отделения Союза советских писателей, янв. — февр. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Чуковская Л. К. Заявление о книге Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», 8 февр. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Коллективные произведения. Воронель А., Твердохлебов А. Заявление Н. В. Подгорному в защиту Галича, 16 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Великанова Т., Ковалев С., Ходорович Т. Заявление, янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Сахаров А. Д., Галич А. А., Максимов В. Е., Войнович В., Шафаревич И. Р., Обращение в защиту Солженицына, 5 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Сахаров А. Д., Галич А. А., Максимов В. Е., Войнович В., Шафаревич И. Р. Заявление о всесоюзном Агентстве по авторским правам, 5 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Сахаров А. Д., Боннэр Е. Г., Максимов В. Е. Обращение в защиту Галича, 16 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Обращение к международным организациям в защиту Л. Плюща, 6 подписей, 12 февр. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

«Московское обращение», 10 подписей, 13 февр., 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Обращение в Международную лигу прав человека в защиту Буковского, 8 подписей 27 февраля 1974, опубл.: «Хроника защиты» 7.

Семь политзаключенных-женщин. Открытое письмо в защиту Сахарова, осень 1973.

Семь бывших политзаключенных. Заявление с призывом выступить в защиту политзаключенных в СССР, 29 окт. 1973.

Семь бывших политзаключенных. Приветствие Солженицыну по случаю его 55-летия, декабрь 1973.

Заявление уполномоченному при Совете министров Литовской ССР Туменасу К. от верующих Литвы (16498 подписей), март 1973 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Заявление министру просвещения Литовской ССР от литовских школьников и их родителей (14284 подписи), март 1973 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Анонимные тексты. Анонимное сообщение о Пермском лагере. Дата не указана, по-видимому конец 1973 года.

Анонимное сообщение о дне памяти заключенных, погибших в советских лагерях. Дата не указана, по-видимому конец 1973 года.

Анонимное сообщение о 10-м лагункте Мордовских лагерей. Дата не указана, по-видимому 1973 год.

Документы ассоциаций. Инициативная группа по защите прав человека в СССР (Великанова Т., Ковалев С., Краснов-Левитин А., Подъяпольский Г., Ходорович Т.). Заявление в защиту Некипелова, янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Обращение Инициативной группы крымских татар г. Ташкента (об осуждении Р. Джемилева), июль 1973 — см. «Хроника защиты» 7.

Повременные издания. Краткое содержание выпусков 7 и 8 «Хроники литовской католической церкви», 1973 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Официальные документы. Ежов И. С. Кассационная жалоба в Верховный суд Укр. ССР по делу А. Фельдмана, 26 ноября, 1973.

ИСПРАВЛЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ

К выпуску 5-6.

Сноска на стр. 7 ошибочна: приведенная цитата Солженицына содержится в его статье «Мир и насилие».

На стр. 21, строки 11 и 12 снизу: вместо 9 сентября и 6 сентября должно быть 9 ноября и 6 ноября.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

- Абрамович, И. 49
 Агурский, М. С. 13
 Азбель Д. 14
 Айденберг, С. 26
 Альбрехт, В. Я. 57
 Амальрик, А. А. 27
 Андреев, К. 8
 Архангельский, В. В. 41
 Ахматова, А. А. 15, 17

 Бабраускас, Б. 28
 Балашов, А. 11
 Банис, Е. 37
 Барабанов, Е. В. 14, 49
 Берс, Л. 28
 Богатырёв, К. 19
 Богораз, Л. 13
 Болонкин, А. 54
 Боннар, Е. Г. 13, 20, 29, 54, 58
 Борисов, В. 14
 Брежнев, Л. И. 13, 26-27, 36, 53, 58
 Буковская, Н. И. 26-27, 57
 Буковский, В. К. 26-28, 42, 59
 Булгаков, М. 15
 Буляускас, И. 38

 Вальдхайм, К. 29, 33
 Великанова, Т. М. 25, 28, 29, 31, 32, 58, 59
 Вилутис, И. 36
 Витаутас, князь 37
 Власов, А. 5
 Войнович, В. 7, 18, 19, 24, 58
 Воронель, А. 21, 58
 Вудка, В. 42
 Вудка, Ю. 42, 51

 Габай, И. Я. 57
 Гайгалайте, А. 40
 Гайлюшите, Д. 39
 Галагер, П. 26
 Галансков, Ю. Т. 28, 53
 Галвидис, С. 39

 Галич, А. А. 7, 15, 17-24, 58
 Гардинг 28
 Гегель 43
 Герцен, А. 15, 17, 55
 Гершуни, В. Л. 30
 Гинабург, А. 42
 Гинабург, Дж. 21
 Голдштейн, И. и Г. 49
 Григас, П. 37
 Григоренко, П. Г. 30, 52
 Гринцевичюте, В. 36
 Гуревич, А. 51

 Дамбраускас 38
 Даниэль, Ю. М. 14
 Джемилев, Р. 30, 59
 Джемилева, З. 30
 Джозелофф, Г. 50
 Довидайтис, Г. 37
 Доронина, Л. 57

 Евтушенко, Е. 13
 Ежов, И. С. 50, 59

 Жакоб, А. 58
 Жвинис, С. 39
 Желудков, С. 13, 28
 Жилин, П. 5
 Житков, Б. 15
 Житникова, Т. 49

 Забелышенский, Л. 48
 Зайцев, В. 47-48
 Заливако, Б. 51
 Зарисский, О. 26
 Здоров 35
 Зоценко, М. 15, 17

 Иванов, Н. В. 47-48
 Иванов, Ю. Е. 49
 Ивановас, В. 39
 Иофе, О. Ю. 51

 Какарс, М. 54
 Каланта, Р. 37
 Кант, Э. 43
 Капустас 38
 Караванский, С. 42

 Картан 28
 Кац (Кушева), Л. 53
 Качергис 38
 Каяцкас, Р. 37
 Квачевский, Л. 52
 Кейн, А. 37
 Ким, Ю. 49
 Ковалев, С. 25, 28-29, 31-32, 58, 59
 Когоут П. 13-14
 Козовой, В. 49
 Кольчинский, И. 53
 Конквест, Р. 54
 Копелев, Л. З. 18
 Корнблюм, Н. 29
 Корнилов, В. 17, 19, 57
 Короленко 17
 Косыгин, А. Н. 32, 58
 Краснов-Левитин, А. Э. 25, 28, 47-48, 54, 59
 Крепо, Ф. 58
 Кришюнас, Р. 39
 Кристи, И. 49
 Кряучюнайте, С. 38
 Кудирка, С. 54
 Кулешов 15
 Куроедов 54
 Кушев, Е. 53

 Ладыженский, Л. А. 26
 Лауринавичус, А. 39
 Лаурюнас, И. 37
 Лашкова, В. И. 49
 Левитин-Краснов, А. Э. 25, 28, 47-48, 54, 59
 Лепенис, В. 38
 Лесис, А. 37
 Лисовой, В. 48
 Литвинов, П. М. 13, 28, 53
 Лосев, С. 33
 Любарский, К. 55-57

 Маккиавели 43
 Максимов, В. 7, 13, 15, 17, 20, 22, 24, 54, 58
 Марченко, А. 13, 42, 49
 Мачюкене, Т. 38
 Машкова, В. 42

- Медведев, Ж. А. 18
 Медведев, Р. А. 9, 10, 57
 Мейер, Э. 54
 Мисюнайге, К. 38
 Михайлов 57
 Михайлов, Б. 9, 58
 Михальков, Ю. И. 58
 Мицкелюнайге, И. 39
 Миштаугас, З. 39
 Мозли, Р. 50
 Мороз, В. 42
- Нафеев, А. 58
 Некипелов, В. А. 24-25, 59
 Некрасов, В. 18, 19, 58
 Некрасов, Н. 56
 Никсон, Р. 50
 Никштус, П. 39
 Норкуте, О. 38
- Оболенский, Д. 51
 Овчинников, И. 47-48
 Огарев, Н. 56
 Огден, К. 50
 Орлов, Ю. Ф. 13, 53, 58
 Орфей, Р. 37
 Осипов, В. 47-48
- Панкевичуте, Б. 39
 Панкин, Б. 23
 Панов, В. 32, 53
 Пастернак, Б. Л. 15, 17
 Перси, Ч. 54
 Петронис, П. 38
 Пирогов, С. 49
 Пирогов, Ю. 47-48
 Плюйра, П. 38
 Плющ, Л. 28, 29, 59
 Подгорный, Н. В. 20, 58
 Подъяпольский, Г. 25, 28, 54, 59
- Поленов, В. 47-48
 Пронюк, Е. 48
- Радыгина, З. П. 35, 36, 58
 Разминайте, З. 38
 Разминайте, Л. 38
 Раскольников 25
 Раткевичус, А. 38
 Рейнис, П. 53
 Решкявичус, А. 38
 Ригерман, Л. 29
 Рипс, И. 26
 Рогозина (Панова), Г. 32-33, 53, 58
 Родионов, В. 47-48
 Романович 35
 Руппель, Ф. Ф. 34-35
 Рутман, Р. 30
- Сахаров, А. Д. 7, 13-17, 20, 24, 28, 29, 34, 35, 54, 58-59
 Светлова, Н. 11
 Свирилене, Е. 36
 Сидур, В. 18
 Силмале, М. 57
 Снявский, А. Д. 14, 51
 Скаммел, М. 17-18
 Скрипус, Ст. 38
 Слобода, Н. С. 36
 Смит, П. А. 26
 Солженицын, А. И. 5-16, 18, 23, 24, 51, 58, 59
 Сталин, И. В. 10, 13, 25
 Сташайтис, И. 38
 Страшискайте, Р. 38
 Суперфин, Г. 49
- Твардовский, А. Т. 31
 Твердохлебов, А. Н. 21, 29, 41, 58
 Телесин, Ю. 29
 Толстой, Л. Н. 15
- Тольц, В. 49
 Томулинайте, О. 38
 Туменас, К. 39, 59
 Тураускас, И. 38
 Турчин, В. 54
- Улановская, М. 29
 Урбонас, З. 38
 Урбонас, И. 38
 Урусов 15
- Фельдман, А. 50-51, 59
 Фёдорова (Бузырева), Н. 49
 Фин, Р. 52
- Ханрахан, Б. 54
 Хаустов, В. 49, 51
 Ходорович, Т. 25, 28, 29, 31-32, 58, 59
 Хорошко, П. Н. 53
- Цинцинайге, Н. 38
- Чалидзе, В. Н. 56-57
 Чиннов, А. 52
 Чуковская, Л. К. 10-11, 14-18, 58
 Чуковский, К. И. 15
- Шафаревич, И. 7, 24, 58
 Шиханович, Ю. 28-29
 Шрагин, Б. 13
 Шуляускайте, Е. 39
- Эгмон 28
 Экман 28
- Юргинис, И. 40
 Юривичус, М. 39
- Якир, И. П. 49
 Якобсон, А. 29
 Ясенос 39
 Яугелис, А. 38
 Яугелис, В. 38

ХРОНИКА — ПРЕСС

выпускает несколько раз в месяц

«ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ»

в котором публикуются, по мере поступления, неопубликованные в прессе сообщения о новостях, связанных с движением в защиту прав в СССР. В Бюллетене публикуются также документы советской юридической практики и тексты выступлений в защиту прав в СССР (в основном, на языке подлинника).

Объем бюллетеней — до 10 машинописных страниц, в зависимости от количества поступившей информации. Рассылка подписчикам — авиапочтой.

Стоимость подписки на 1974 год

для организаций \$100

для частных лиц \$ 50

Перепечатка материалов бюллетеня — только по договоренности с Хроника Пресс.

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Условия годовой подписки (6 выпусков)

Для организаций и библиотек	\$20
Льготная для студентов и эмигрантов в Израиле	\$10
Обычная	\$15
За пересылку авиапочтой оплата дополнительно	\$ 5

(Просьба указать, на какое издание, русское или английское, делается подписка)

Можно заказать выпуски 1973 г.

ФАМИЛИЯ

АДРЕС

Прилагаю при сем сумму \$.....

KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10018

С К О Р О

В издательстве «Хроника пресс» выходит книга

В. Чалидзе «Права человека и Советский Союз»

на русском языке (английский перевод готовится к изданию
в «Рендом Хаус»).

Цена \$8, авиапочтой \$10

\$3.00